

Dari A.V.

12+

Она просила спасти вас

AvDari

Она просила спасти вас

«ЛитРес: Самиздат»

2019

AvDari

Она просила спасти вас / AvDari — «ЛитРес: Самиздат», 2019

"Она просила спасти вас" - вторая книга из серии "Легенды Древней Греции". Картина страшного будущего разворачивается в кулуарах мирового правительства. Возможно ли, чтобы древние мифологические существа смогли повлиять на умы атеистического общества?

Содержание

Глава 1	12
Глава 2	28
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

AvDari

Она просила спасти вас

Катрина с первого этажа зовёт к завтраку Ребекку, свою дочь. Солнечный луч пробился сквозь густые тучи и проник в спальню. Быстрые шажки забарабанили по лестнице, из столовой слышен весёлый девичий смех. Чуть позже зазвучали шаги Катрины. Она идёт его будить.

Алекс с удовольствием окинул взглядом спальню. Подумать только, со дня его повышения прошёл месяц. В новый дом они переехали всего две недели назад. А жена уже успела свить здесь уютное гнёздышко. Обилие фотографий и редких сувениров было их общим фетишем. Сирота, Катрина очень привязалась к семье своего мужа, поэтому искренне любила каждого Эванса. На туалетном столике – фотография двадцатилетней давности. С неё на Алекса глядят лучистые голубые глаза. Жене его детское лицо кажется просто ангельским, она его обожает. На другой фотографии дочь, очень похожая на отца. Дверь тихонько открылась. Катрина бесшумно проскользнула в комнату, присела на край кровати. Алекс сделал вид, что спит. Она всегда будила его поцелуем. На этот раз он резко схватил её и увлёк под одеяло, хохоча над своей шуткой. Катрина вывернулась, поправила платье и сделала серьёзный вид.

– Господин постоянный заместитель, у вас сегодня важные переговоры, если помните. А вы ещё в постели! – Она любила обращаться к нему официально. Это веселило их обоих. – Немедленно поднимайтесь и отправляйтесь в Министерство!

– Есть, мэм! – воскликнул Алекс и покинул кровать.

Катрина повезла дочь в школу в то время, как Джек, водитель её мужа, дожидался хозяина в гараже. С самого утра не слушались тормоза. Миссис Эванс, узнав об этом, настояла на том, чтобы муж ехал на такси, а Джек добрался до мастерской. Ожидая заказанную машину, Алекс с Джеком обсудили поломку. Интерес к технике у молодого политика был с детства. Как говорил отец, это у них семейное.

В Министерстве иностранных дел царил суёт. Русская делегация уже прибыла, а французские представители опаздывали из-за пробок. Алекс гармонично влился в бурлящую жизнь своего ведомства, расположенного на улице Короля Чарльза, напротив главного военного мемориала Королевства – Памятника Неизвестному солдату. Окна его кабинета смотрели на Уайтхолл. Посмертная награда Адама Эванса, погибшего на службе в 2074 году, занимала почётное место в доме Алекса. Отец, по завещанию, похоронен в братской могиле. А сегодня день его памяти. Вот Алекс и достиг возраста своего покойного отца. Надо бы после работы положить к пьедесталу цветы.

Знакомясь с повесткой дня и последними докладами подчинённых, политик сидел в кресле, лицом к окну, и параллельно раздумывал над прошлым. С детства он отличался неординарными талантами. Например, умел заниматься несколькими не рутинными делами одновременно. Конечно, образовательная и воспитательная система конца XXI века сделала огромный шаг вперёд. Каждый пятый ребёнок при поступлении в начальную школу обладал безупречными навыками чтения, машинописи, ментальной арифметики, нового эсперанто. Каждый пятнадцатый рождался уже с определённым набором талантов, переданным ему генетически. Остальных обучали лучшие умы на основе лучших технологий. Но такой бум гениальности нового поколения случился всего лет пятнадцать назад. Алекс же, когда начинал ходить в школу, сильно выделялся среди сверстников и считался вундеркиндом.

На должность постоянного заместителя министра иностранных дел он перешёл из посольства Великобритании в Италии, прожив в чужой стране 4 года. Самый молодой дипломат на всех своих должностях, Алекс всё же заслужил уважение консервативных коллег на

родине. Ему пророчили великое будущее. Сам министр Робин Джон Гарет испытывал к нему покровительские чувства.

Звонок от помощника Р. Дж. Гарета. Министр сегодняшнюю встречу посетить не сможет. Подробности не разглашаются. Эта новость слегка взволновала Алекса. Но задавать вопросов он не стал. Возглавить заседание обязан он. Собрав необходимые бумаги, заместитель проследовал в кабинет, где обе делегации стран-союзниц ждали его появления.

За встречей потянулся официальный обед. Перешедший в приватные беседы в кулуарах. Гости разъехались по посольствам только к полуночи. Алекс почтил память отца у мемориала и вернулся в кабинет за вещами. Тут-то его и застал телефонный звонок. Нужно срочно ехать на Карлтон Гарденс, 1¹. Машина ждёт у выхода. Все подробности он узнает в резиденции Министра. Секретарь положил трубку, оставив Алекса в недоумении. К чему такая срочность и секретность? Он готов был предоставить доклад о сегодняшней встрече завтра. Да и ничего особенного они на этот раз не обсуждали. Повседневные проблемы, не более того.

По дороге Алекс позвонил домой. Когда вернётся, сказать не может. Завтра ещё один долгий день. Так что, скорее всего, он переночует у Гарета. Вокруг дома, куда его везли, подозрительно много машин. Даже одна полицейская. Алекс насторожился. Поэтому, когда секретарь открыл дверь, прежде всего пожелал видеть Министра.

– Это невозможно, – ответил секретарь.

– Вы постоянный заместитель мистер Алекса Эванса? – внезапно на пороге возник ещё один человек. По виду агент МИ5². В комнатах также находились люди из Хоум-Офиса³, много знакомых лиц.

Алекс представился агенту. Тот, оказываясь, с нетерпением ждал его. Принялся посвящать в курс дела. Министра Гарета сегодня днём обнаружили мёртвым в одной из комнат резиденции. Эксперты уверены, что он убит выстрелом через окно с крыши соседнего здания. Нет сомнений, работал снайпер. В прессу информация поступит завтра утром. Слишком большой скандал ожидает Королевство. Все боятся даже думать о том, что именно готово разразиться с минуты на минуту. Министр внутренних дел Карл Робертс и ещё несколько чиновников – в соседнем зале. Им пока запрещено пользоваться связью. Следователи дадут знать, когда новость можно будет выпустить за пределы этих стен. Все присутствующие приехали, как только узнали о случившемся. Эвансу решили дать возможность закончить собрание, чтобы не вызывать у МИДа подозрений. Сейчас же им требуется переговорить с постоянным заместителем. Алекс зашёл в указанную комнату и приветствовал коллег. Ночь прошла в решении крайне важных и вполне предсказуемых вопросов. Кто займёт пост Министра? За какую именно деятельность он поплатился жизнью? Кто будет вести расследование?

Алекс запомнил из прошедшей ночи два давивших на него аспекта. Как его убеждали оставить должность, полученную всего месяц назад, и возглавить департамент. И как офицеры полиции то и дело просили его высказать своё мнение о покойном. Так, возражая первым и в поте лица помогая вторым, он пришёл к выводу, что обязан лично контролировать расследование этого дерзкого преступления.

– Каковы были ваши отношения с покойным? – спросили его среди ночи.

– Он был моим наставником.

– Вы общались не только по рабочим вопросам?

¹ Карлтон Гарденс, 1 – тупик в районе Вестминстер, Лондон. Официальная министерская резиденция, обычно используемая министром [иностранных дел](#).

² МИ5 – национальная служба безопасности Великобритании.

³ Хоум-офис – [департамент Правительства Великобритании](#), ответственный за [иммиграционный контроль](#), безопасность и порядок, а также за правительственную политику по вопросам безопасности, таких как наркотики, борьба с терроризмом и удостоверения личности.

– Иногда обедали вместе и устраивали семейные ужины. Но чаще беседовали наедине. Здесь, в его кабинете. Или на корте. Сэр Гарет уважал мой дипломатический опыт и подробно делился своим.

– Означает ли это, что в вас он видел своего преемника?

– Таких целей ни у одного из нас не было. Мы как раз обсуждали, что всегда можно сменить департамент. Хотя он и считал, что нынешний мой пост подходит мне больше всего. Я же колебался между прошлой своей работой, послом, и Министерством культуры. Однако, взявшись за дело, решил осваивать его до конца. К тому же с таким легендарным наставником.

– Кто мог желать смерти Министра?

– Не имею представления. Возможно, какие-то радикалы.

– Вы имеете в виду террористов?

– Не буду это утверждать. Во всяком случае, на сегодняшний день мы не знаем ни об одной настолько агрессивной группировке. План убийства государственного служащего мы бы зафиксировали сразу.

– Значит, он не рассказывал, что кому-то противостоит?

– Нет.

– Он на посту больше тридцати лет. Король сделал его пожизненным министром после окончания войны. Не находите это странным, что именно сейчас, в мирное время, он перешёл кому-то дорогу?

– Ещё как нахожу. Но кому?

– Вот мы и хотим узнать ваши предположения. Всё, что кажется вам странным, даже маловероятным, может помочь.

Алекс так ни до чего и не додумался. Увы, будучи другом министра, он слишком мало знал о частной жизни этого человека. Старик общался с ним на служебные темы, либо интересовался личной жизнью Алекса. Но про свою не особо распространялся. Их жёны хорошо ладили. Обсуждали свои женские темы, не касаясь работы мужей. Вдова Р. Дж. Гарета тоже ничего полезного не смогла припомнить. С ней беседовали в соседней комнате, тоже всю ночь. От первого брака у министра осталось трое детей. От второго один. Все они давно жили собственными семьями и не имели отношения к политике.

В связи с бессонной ночью Алекс взял на работе отгул. В доме номер 1, заполненном офицерами в штатском, он не сомкнул глаз ни на минуту. Утром же туда прибыла ещё и пресса. Алекс поспешил к себе домой. Катрина узнала новости, пока он был в пути. Тем лучше, не пришлось объяснять ей, что делал всю ночь. Он упал на кровать и проспал четыре часа. Ребекка была уже в школе, а Катрина отслеживала во всех СМИ новые подробности вчерашней трагедии. Именно трагедией национального масштаба журналисты и политики называли убийство восьмидесятирёхлетнего министра сэра Робина Дж. Гарета.

Алекс проснулся от телефонного звонка. Он просил секретаршу разбудить его в 10 утра, во сколько бы он ни лёг. Разбитый и подавленный, спустился в столовую. Пока он завтракал, Катрина рассказала всё, что почерпнула из последних новостей. Она помогла ему привести себя в порядок и переодеться. Бриться Алекс не стал. Щетина шла ему, а мокрые непослушные волосы мило завивались. Завязать ему галстук Катрина долго не могла, хотя обычно это занимало у неё пару секунд. Наконец, рассеянный Алекс понял, в чём дело. Жена едва сдерживала слёзы.

Он взял её руки в свои ладони и усадил в кресло. Попросил высказать всё, что она чувствует. Катрина, конечно, опечалена смертью Робина, но ещё больше она боится за жизнь своего супруга. Ведь, кто бы ни убил Министра, все знали, что Алекс – первый претендент на его должность.

– Во-первых, я ещё не соглашался оставить свой пост, – утешал её муж. – А во-вторых, я не веду сомнительных дел, которые могли бы вызвать чьё-то неодобрение.

– Ты абсолютно уверен, что это не связано с работой? – цеплялась за надежду Катрина.

– На сто процентов. Возможно, здесь сыграли роль личные мотивы. Или Министр вёл тайную закулисную игру. Конечно, абы кто, обидевшись из-за ерунды, не станет нанимать киллера. Это либо кто-то очень влиятельный, либо профессиональная группировка. Раз так, они должны знать, что в свои личные дела Гарет меня не посвящал.

– А что, если не знают?

– Знают, – прекратил спор Эванс. Он поднялся с колен и спокойно указал жене на недоделанную работу. Та тоже встала рядом и закончила узел. На прощание крепко обняла Алекса и весь день, чем бы ни занималась, не выключала новостной канал.

Сэр Эванс в этот день часто мелькал на экране. Короткие, неинформативные интервью с членами министерства не несли смысловой нагрузки. Но нужно чем-то заполнять эфир, пока полиция воздерживается от комментариев. Когда дела на Уайтхолл более-менее утряслись, на Алекса надела агент по связям с общественностью. Дона Рихарт застала его среди полицейских возле того дома, на крыше которого работал снайпер. Она пришла не одна, с фотографом. В целях пиар-компании Дона потребовала от Алекса большей вовлечённости в процесс расследования. Велела ему осмотреть место преступления совместно со следователями. Постоянный заместитель даже поругался с ней на этой почве. Он получает отчёты, а не лазает по крышам. Но Дона была не из тех пиарщиков, которых легко переубедить.

“Будет ли продолжена политика Гарета?” “Насколько решительно настроено министерство на скорейшее осуждение его убийцы?” “Преданный преемник готов бороться за справедливое возмездие”. Такие примеры для создания информационных поводов она привела, лишь бы заставить Алекса всенародно продемонстрировать своё участие в деле. Его сфотографировали с экспертами. Возле пятна крови в доме номер 1. В окружении констеблей, стоявших в оцеплении. Ещё пара кадров на крыше, и она отстанет. Решив, что это краткий путь к свободе, Алекс поддался.

Противнее, чем его моральное состояние, сегодня была только Дона. А хуже неё – погода. Холодный дождь и пронизывающий ноябрьский ветер. На крыше ещё холоднее. Алекс всю дорогу наверх сетовал, что чердак пыльный, а его плащ – новый. Отряхнувшись, он попозировал возле выхода на крышу. Эксперты закончили работу. Все крупные улики нашли ещё вчера. Сегодня спасли от дождя оставшиеся.

– Ты идёшь, Эванс? – позвала с лестницы Дона. Им с фотографом самим уже не терпелось добраться до ближайшего бара, откуда в тепле и уюте можно выложить качественный пост на сайт Правительства.

Алекс махнул им рукой, показывая уходить без него. Внимание политика привлёк молодой эксперт, оставшийся собрать оборудование. Тот работал размеренно, выполнял привычные действия. Алексу же, глядя на него, вдруг стало нестерпимо грустно. Дождь разошёлся, и его слёзы оставались незаметными. Он прислонился к двери и впервые почтил память своего старшего друга. Эксперт, наконец, обратил на него внимание. От волнения перед лицом чиновника, юноша вытянулся в струну и уставился на Алекса, будто ожидая каких-то распоряжений. Другого оправдания, почему он всё ещё здесь, тот бы и не придумал. Не признаваться же первому встречному, что его вдруг захлестнули чувства. Алекс обратился к юноше:

– Мне сказали ждать доклад до вечера. Но это долго. Не могли бы вы в двух словах вынести предварительное заключение?

– Конечно, сэр. Убийца поднялся на крышу не по этой лестнице. Он перебрался с соседнего здания. В дома по улице Мелл можно проникнуть без проблем. На их крыши при желании тоже. Но он должен быть настоящим акробатом, чтобы преодолеть улицу и попасть сюда. Подойдите, посмотрите сами, тут большое расстояние до соседней крыши.

– Нет, спасибо, я посмотрю снизу. – Алекс боялся высоты. Приходил в ужас, даже стоя на стремянке. – Значит, наш снайпер ещё и канатоходец?

– Мы пока не поняли, как именно он перебрался. Если он провёл здесь ночь, как считает большинство, то, да, он мог использовать канат в темноте. Однако есть и другие способы. Кошки, липучки. Понятно одно: он был хорошо экипирован. Это убийство очень сильно кому-то нужно, сэр.

– Спасибо...

– Просто Сэм, сэр.

– Спасибо, Сэм. Ступай. Прости, что задержал.

Алекс остался один, чтобы ещё немного прийти в себя вдаль от любопытных глаз. Телохранители ждали на верхнем этаже, отслеживая сигнал его смарт-часов. Он присел на корточки, чтобы не видеть край крыши, и закрыл лицо ладонями. В глубине души зрела мысль о правоте Катрины. Вдруг ему тоже грозит опасность? Алекс отогнал от себя эту идею и поднялся, готовый уйти. Боковым зрением он обратил внимание на какую-то деталь, которой не было, когда они разговаривали с Сэмом. Сначала Алекс собрался проигнорировать увиденное. Но уж больно негативные эмоции это вызвало в его подсознании. Борясь с желанием скорее покинуть крышу и влекомый потребностью устранить неизвестный фактор, Алекс повернулся к тревожащему объекту. На краю крыши, там, где работал снайпер, стоял высокий силуэт в плаще. Не таком, как у Алекса, модном и приталенном, а в накидке с капюшоном, державшейся на одной завязке у горла. Одним словом, в старомодном. Фигура была настолько внушительной и бесформенной, что Алекс напрягся. Сюда никак не проникнуть, кроме как по лестнице. Но мимо него никто не проходил. Неужели, это иллюстрация того, о чём только что сказал Сэм? А вдруг перед ним снайпер? Мысленно “поблагодарив” Дону за то, что втянула его в это нелепое приключение, и посетовав на свою неосторожность, постоянный заместитель не очень уверенно окликнул незнакомца.

– Приятель, все работники уехали. А посторонним на оцепленную территорию нельзя.

Силуэт не шелохнулся. Не мерещится же ему эта чёрная фигура. Алекс подошёл ближе. Встать рядом, у бортика, он так и не решился.

– Прошу вас проследовать вниз. Вам нельзя здесь находиться, – повторил он, смотря в затылок под капюшоном.

– Боишься подойти? – Наконец, заговорил неизвестный. Алекс с удивлением понял, что это женщина.

– Мэм? – Он надеялся получить объяснения. – Как вы сюда попали?

– Слышу страх в твоём голосе, – продолжала она, не придавая значения вопросам и не меняя положения. – Странно, конечно, что тебя пугает высота. Но не удивительно, что рядом со мной ты беспокоишься за свою жизнь. И то, и другое, действительно, реальная угроза – крыши и незнакомцы. Но не я.

Она повернула к нему голову. Одного роста, они мгновенно впились друг в друга глазами. Лицо девушки необыкновенно красиво. Настолько, что Алекс забыл про свои страхи. Она улыбнулась.

– Если вы не имеете отношения к происходящему, то что здесь делаете? – Стоял на своём чиновник.

– До убийства мне, и правда, нет дела. Мне нужен ты.

– Для чего?

– Познакомиться, для начала.

Плащ окутывал её целиком. Кроме лица не видна ни фигура, ни одежда, ни то, что ещё она могла бы скрыть от посторонних глаз.

– Из какого вы отдела? – Алексу пришло в голову, что она может быть агентом МИ5 или экстраординарным следователем. Увидеть бы форму. Но дождь не позволял надеяться, что она распахнёт, хотя бы на мгновение, свою накидку.

– Не из тех, о которых ты подумал. Даже не знаю, с чего начать. Внешне ты настоящий Эванс. Но что насчёт твоих детских воспоминаний. Ты их не утратил?

Постоянный заместитель потянулся к часам, чтобы незаметно через приложение попросить телохранителей подойти к нему. Те наверняка засекли посторонний объект на крыше и только и ждут команды, чтобы ворваться и нейтрализовать угрозу. Она перехватила взглядом его жест. Снисходительно улыбнулась.

– Похоже, не лучшее место и время я выбрала. Сейчас все так напряжены. Правильнее было бы записаться у твоей секретарши и прийти в твой кабинет.

– Даю вам последнюю возможность описать суть вашего дела ко мне, мэм. Иначе вам, и правда, придётся общаться в кабинете, только не в моём, а в ближайшем участке, и не со мной, а с детективами.

При всей настороженности и строгости, Алекс всё же загорелся сильным любопытством. Он очень хотел узнать, кто эта прекрасная таинственная личность. Слишком знакомой ему казалась внешность, хотя вспомнить её он не мог, как ни старался. И пронзительный взгляд, когда он пересекался с ним, скорее пленял, чем угрожал. Заметив в собеседнике это настроение и не желая привлекать к себе внимание охранительных органов, женщина решила на откровение.

– Буду надеяться, что ты истинный сын своих предков. И всё, что я скажу, примешь спокойно, без желания натравить на меня телохранителей. Ты же верил в необычные вещи в детстве. Помнишь? Верить ли до сих пор?

– Мы знакомы? – Задал он мучивший его вопрос.

– Нет. Но я знаю тебя. Как воспитанный человек, и сама хочу представиться. Только боюсь.

– В этом нет нужды, – подбодрил её Алекс. – Говори. А то я промок насквозь. Да и ты, вижу, тоже. Нам бы поскорее познакомиться и убраться отсюда обоим. Моя охрана долго не выдержит. Я не должен здесь находиться, понимаешь?

– Верно. Я и забыла, что ты мёрзнешь, стоя здесь. Но и самое безопасное для тебя место – рядом со мной. Так и быть, я покажу тебе кое-что. Ты уже слышал об этом раньше.

Она не договорила. Взамен слов развязала ленту у горла и сбросила плащ на пол. Высокая, 6,4 фута⁴, безупречно сложена. Вся в коже. Чёрные брюки и куртка сжимали крепкое тело, подчёркивая силу мышц. Руки в перчатках, а на ногах высокие, плотно облегающие икры, ботфорты. Под курткой чёрная водолазка. На голове копна блестящих чёрных волос с золотыми отблесками, сияющими даже под проливным дождём. На ремне ножны с коротким кинжалом. Алекс обратил на него внимание сразу после того, как прошёл первый шок от увиденного совершенства. Незнакомка вооружена. Хотя и как-то странно. Кинжал? Кто их вообще использует? Однако это была лишь прелюдия. За её спиной что-то шевелилось. Эванс напрягся, потому что это было что-то живое. Её руки он видел, ничего держать за спиной она не могла. Тем не менее, послышался шорох, и сонм ярких золотых искр разлетелся в стороны позади знакомки. От неожиданности Алекс отпрянул и прикрыл лицо рукой. Никакого физического воздействия на себя он не ощутил, поэтому, глядя сквозь пальцы, стал рассматривать гигантский светящийся шлейф. Казалось, что она набросила новый плащ, сделанный из золотой материи. Он также окутал её и развеялся на ветру. Только это был не плащ. Алекс со своего места попытался заглянуть ей за спину. Незнакомка облегчила ему задачу и покрутилась, демонстрируя всё своё убранство. Да, его нелепая догадка оказалась верна. Это были

⁴ 6,4 фута = 195 см

крылья. Сзади они выходили сквозь аккуратные прорезы на куртке и ниспадали до земли. Судя по количеству перьев, размах должен был составлять не меньше семнадцати футов⁵.

Алекс провёл рукой по лицу, размазывая дождевую воду. Он так и остался стоять, наполовину прикрыв рот рукой и глядя на женщину во все глаза. Она молчала, ожидая его реакции. Чиновник в этой ситуации мог воспроизвести только одну мысль. Он вспомнил раннее детство.

– Ты Гару?

От собственных слов ему стало и страшно, и легко на душе. Она не незнакомка. А их семейная легенда не вымысел. Многолетняя вера в сказку воплотилась перед ним. Гостья из прошлого, о которой он столько грезил, пришла к нему, как к потомку своего прежнего друга и напарника инспектора Эванса. Гаргулья⁶ облегчённо выдохнула и приблизилась. Она была довольна тем, что он распознал её сущность и не боялся. Его вопрос вызвал у неё смех.

– Нет. Но я рада, что ты помнишь это имя. Я – её дочь.

⁵ 17 футов = 5,18 метра

⁶ «Античные легенды», Аверьянова Дарья, 2019г. Гаргульи – существа, созданные Аполлоном, Зевсом и Посейдоном из света и воды. Эксперимент эволюции. Крылатые, бесчувственные, самые умные и быстрые существа Олимпа. Каменеют во время долгих раздумий. Их суть: наблюдать, анализировать и судить. Способны уничтожить душу, сами её не имеют.

Глава 1

Алекс Эванс от души рассмеялся. Из всего услышанного и увиденного за сегодняшний день эта новость казалась самой невероятной. Он похлопал собеседницу по плечу. Указал на выход и предложил пообедать вместе. Им явно было, что обсудить. В это же время его отвлек телефонный звонок. В гарнитуре взволнованный голос охранника спросил, как у постоянного заместителя дела, и что за объект приблизился к нему вплотную? Алекс ответил, что всё в порядке. Он с хорошим другом. Попросил подогнать его машину к подъезду.

Закончив связь, снова вернулся к гаргулье.

– Так что, пообедаешь со мной?

– Видишь ли, я не могу посещать места большого скопления людей, – смутилась она. – Там приходится снимать плащ, и крылья... Сам понимаешь.

Но Алекс не понял. О природе гаргулий он помнил одно: она двойственная.

– Превратись в человека, – развёл он руками, поторапливая её. Но она не сдвинулась с места.

– То, что сейчас перед тобой – это всё, что у меня есть.

Мужчина посмотрел на неё с недоверием. Всё больше и больше фактов не стыковалось с рассказами прадеда. Алексу хотелось разобраться. Он заказал в ресторане отдельный кабинет, где их никто не потревожит, даже официанты. Поднял с пола плащ и накинул ей на плечи. Вместе они спустились к машине. Уже через пятнадцать минут сделали заказ и удобно устроились на мягких диванах. Потягивая аперитив, женщина внимательно разглядывала его. Чиновника первое время смущал этот слишком пристальный взгляд. А ещё нежная улыбка, которая не сходила с её губ. Так обычно любят друг друга новобрачные. Алекс отвечал стыдливым румянцем. Давно собеседники не вынуждали его отводить взгляд. Насмотревшись, спутница сделала серьёзное лицо, готовая к важному разговору. Постоянный заместитель уловил её изменившийся настрой и заговорил первым.

– Я до сих пор не спросил твоё имя.

– Аполлинария. Можно Полина. Как тебе больше нравится.

– Разве гаргульи не выбирают себе имена в виде производных от названия своего рода? – Это Алекс помнил отчётливо.

– Да. Но я не совсем из рода гаргулий.

– Ты похожа на тех, о ком говорил прадедушка. Только не умеешь прятать крылья. И как ты можешь называться чьей-то дочерью, если у вас есть только один отец – Аполлон?

– У меня есть и отец, и мать. И рождена я была человеком. Крылья – мой дар, полученный в юношеском возрасте.

– То есть, это не аллегория? Ты действительно её дочь? – Полина кивнула. – Как? – Вытаращил на неё глаза молодой Эванс. Собеседница ненадолго задумалась, подбирая слова перед наклёвывающейся деликатной темой.

– Ну... Я много раз представляла себе нашу встречу. И догадывалась, что тебя заденет новость о том, что после расставания с твоим прадедушкой у Гару родилась дочь...

– Они же не..? – Алекс был уже достаточно напряжён и подозрителен.

– О, нет! Кaleb говорил вам правду. Они окончательно расстались тогда на Олимпе, а потом он встретил твою прабабушку – успокоила его Полина. – Моё появление на свет – это очень длинная история. Твой график не позволит выслушать её до конца сейчас. Может быть, обсудим это позже?

Алекс знал и то, что гаргульи – славные рассказчицы. Их истории можно слушать по несколько часов, и даже дней, и ни разу не заскучать. На обед у него не больше получаса. Рабочий день в разгаре, и зависящих от него людей, ожидающих его в министерстве, слишком

много. Но даже расследование сейчас казалось менее важным. Ничто не могло заставить его покинуть новую знакомую до тех пор, пока она не удовлетворит захлестнувшее его любопытство. Конечно, гаргуля это понимала. Но дело, которое привело её в Лондон, гораздо важнее автобиографии. Так что она предпочла вкратце описать Алексу причину их сегодняшней встречи. А прочее оставить на будущее.

– Сейчас ты должен запомнить главное. Я, честно, не знаю, кто и почему убил вашего Министра. Но в одном нет сомнений: это лишь начало куда более масштабных и трагических событий, в которых очень скоро погрязнет твоя страна. Как и все остальные. Тридцатинедельная война непризнанных 2074 года покажется вам печальным недоразумением. Грядёт массовое уничтожение человечества.

Пожалуй, Алекс погорячился, когда думал, будто нет ничего важнее происхождения Полины. Пророчество её слова или проверенная информация – звучат они слишком агрессивно. В мировой политике нет подобных слухов. Даже предпосылок к ним. Что же гаргуля имеет в виду?

– Вы ещё не ощущаете изменившегося ветра. Но повестки дня ваших собраний уже ведут к новым противоречиям, которые в будущем не удастся преодолеть. Злоба начнёт расти. Скоро ты столкнёшься с бескомпромиссными противниками. Диалоги перейдут в действия. Слова потеряют вес. Хочешь знать, почему я пришла?

– Конечно!

– Я ищу человека, который сможет противопоставить дипломатию ядерному потенциалу всей планеты. Способного словом остановить оружие.

– Иисуса что ли?

– Если бы, – грустно улыбнулась Полина. – Мне нужен политик, обладающий максимальным авторитетом на мировой арене. И достаточно смелый, чтобы пройти сквозь ненависть оппонентов, угрозы радикалов, хулу и предательства со стороны нынешних друзей. При этом не потеряв веры в себя. Этому человеку предстоит спасти миллиард жизней за политической трибуной, а не за пультом управления ракетами.

– Всё-таки я прав, насчёт Него, – убедился Алекс, выслушав гаргулю. – Сколько у тебя времени на поиски? Или правильнее спросить, сколько времени осталось у человечества?

– От силы несколько месяцев.

– Почему я, при всех своих связях, об этом не знаю?

– Потому что ещё никто не знает. Процесс в самом начале, но он будет скоротечен. Как только он запустился, я поспешила сюда.

– И давно ты в Лондоне?

– С момента нашей встречи.

Алексу пора было ехать в Министерство. Его вызывали звонками, через приложение торопили телохранители. Но прежде, чем уйти, он должен задать главный вопрос.

– Ты хочешь, чтобы я помог тебе в поисках?

– Помощник мне не нужен, – не отнимая у него время, предельно откровенно заговорила Полина. – Ты и есть тот человек, которого я должна найти. Следующий пункт моей миссии – заставить весь мир слушать тебя.

Ответ гаргульи застал Эванса вышедшем из-за стола и надевающим пиджак. Он застыл на пути к двери, в которую стучал охранник. Ему предстоит спасти мир от третьей мировой войны? Как же прав был прадедушка! Стоит гаргулье появиться в жизни человека, как вокруг начинают твориться слишком сверхъестественные вещи. Одними глазами скрепив намерение встретиться в ближайшем будущем, как только у Алекса появится достаточно времени для более обстоятельной беседы, он и она молча расстались.

Секретарша встретила Алекса у лифта и попросила следовать за ней. В буфете вокруг скромно накрытого стола собрались все его коллеги. Секретарь по вопросам международного развития Пол Тёрнер от лица присутствующих произнёс поздравительную речь. И добавил, как всем жаль, что тридцать второй день рождения Алекса приходится отмечать в дни скорби. Не было шумных оваций, музыки и танцев. Коллеги пожали Алексу руку, пожелали благополучия и уселись за стол, где выпивки было больше, чем закуски. Разговоры вполголоса. Спрашивали о его планах. Давали советы. В конце дня, под воздействием алкоголя, обсуждения сменили направленность. Все заговорили о завтрашних похоронах. Эванс терпеливо дождался, когда интерес к нему со стороны присутствующих спадёт, взял свой подарок и позвонил Джеку. Гораздо приятнее для него узнать, что любимая личная машина прошла техосмотр, и тормоза снова исправны. Джек приехал немедленно.

Дома Ребекка уже спала. Алекс не общался с дочерью двое суток. Он посидел возле её кровати, поцеловал в макушку и спустился в гостиную. Катрина показала ему рисунок – подарок для папочки. Похожий на него человек в костюме, в просторном зале, со вскинутой, как у оратора, рукой. И подпись: “I wish you to be very strong, to have many friends, and may the whole world love you like me and mom”⁷.

– Когда она научилась так здорово рисовать? – Обратился он к жене. – Смотри, какое портретное сходство!

Катрина взглянула на рисунок ещё раз, потом на мужа. Его комплимент детским каракулям их дочери умилил её. Она поставила перед ним бутылку шампанского и два фужера. Подала на блюде кусок торта.

– Прости, – пожала плечами, – вчера мы так и не смогли отпраздновать. А Ребекка уже настроилась на сладости. Ожидая тебя с работы, мы ели твой торт.

Алекс поцеловал её. Он почти не пил с коллегами. За компанию с женой осушил один фужер. Чтобы у неё возникло хоть какое-то праздничное настроение. Торт тоже съел только для того, чтобы её порадовать. Потом они расположились на диване, вытянув ноги и обнявшись. Алекс не выпускал из рук подарок дочери.

– Слова ты ей диктовала?

– Представляешь, она сама сочинила! Так проникновенно, правда? Кажется, она начинает осознавать, что твоя работа не только весёлая, но ещё и очень трудная.

– Точно. Малышка вырастет. Завтра я сам отвезу её в школу.

На том и порешили. Ночью Алексу не спалось. При этом усталости не было. Он аккуратно поднялся с кровати, чтобы не разбудить жену, надел ультрамягкий халат, который она сшила ему в подарок, и отправился на кухню.

Там горел ночник. За столом пила чай его утренняя знакомая. Постоянного заместителя совершенно не удивило её появление в его надёжно охраняемом доме. Напротив, он зашёл, как ни в чём ни бывало, приветствовал её, налил себе чаю. Полина протянула руку и плеснула в его кружку что-то из маленького пузырька. Сказала, это тонизирующее средство. С ним бессонница никак не скажется на человеке, и весь завтрашний день он будет бодр.

– Я знаю про амброзию, – Эванс сделал большой глоток. В шкафу оставались печенья. Он поставил тарелку с ними на стол. – Что это у тебя в руках?

– Любуюсь рисунком твоей дочери.

– Что думаешь?

– У неё талант, – оба улыбнулись. – Нет, серьёзно. Признак хорошего художника – умение подмечать детали. Передавать их она ещё не научилась. Но подметила исключительно грамотно.

⁷ Желаю тебе быть очень сильным, иметь много друзей, и пусть весь мир любит тебя, как мы с мамой.

– Приятно слышать такие слова от божественного существа. Правда, её пожелание очень странное? Катрина сказала, что Ребекка всё придумала сама.

– Дети гораздо прозорливее взрослых. Всё, что здесь перечислено, понадобится тебе в предстоящем году.

Они помолчали. Из вежливости Алекс спросил, что небесная гостья делала сегодня весь день. Изучила город. Понаблюдала за его семьёй, коллегами. Пошарила по его социальным сетям. Изучила расписание последних нескольких месяцев. Теперь они смогут говорить на одном языке, какой бы темы ни коснулись. Да, день у гаргульи прошёл удивительно плодотворно. Подумать только, как быстро она проникает во все сферы человеческой жизни, осваивается с нуля в любом месте! Не верится, что это существо когда-то было обычным человеком. Кстати, об этом. Алекс разрывался между двумя вопросами. Гаргулье слишком многое нужно ему поведать. В их обычаях сначала делать дела и только потом развлекаться. Подкованный в особенностях характера своей гостьи, чиновник спросил:

– Ты уже знаешь, как сделать из меня крупного мирового политика в короткий срок?

– Увы, это сложнее, чем я надеялась. Среди твоего окружения нет людей, кто способен помочь в тех масштабах, которые нам нужны. Придётся мне постоянно быть рядом и самой управлять процессом. – Алекс и не думал, что может быть как-то иначе. Почему же Полину это удивляет? – Чтобы идти вперёд, мы соберём надёжную команду. У меня на примете пока трое. Твоя секретарша, мисс Виолетт. Бесхитростный, верный человек. Секретарь покойного министра – Рональд МакМорен. Завтра после похорон он попросит отставку. Предложи ему стать твоим личным помощником. Знаю, вы мало общались, у вас пока мало общего. Но я готова поручиться, он тот, кто нам нужен. И самый необходимый человек – Дона Рихарт.

– Она-то зачем? – Алекс поморщился от неприятных воспоминаний. Любое его пересечение с Доной было стрессом и часто заканчивалось скандалом. Своим наглým вторжением в личные границы окружающих она бесила его.

– О, Дона – настоящий бриллиант. Поставь перед ней цель, и она прорубит к ней дорогу даже сквозь недра Тартара. Эта женщина будет тянуть всех нас. Она вознесёт и удержит на вершине твой авторитет, будет сражаться за него. Краткого общения мне хватило, чтобы ощутить мощь её характера.

– Ты с ней познакомилась?

– Именно. После нашего разговора я заглянула в бар, где она как раз заканчивала статью о тебе. На этой почве мы и разговорились. Я уже подкинула ей мысль, что ты из тех людей, которым мало одной страны. Такие космополиты и берегут судьбу всего мира, заседа в ООН. – Алекс весь обратился в слух. – К счастью, с каждым годом Организация набирает мощь непреложного авторитета. Существовавшие некогда неудобства с выборами постоянных и временных членов, давление со стороны отдельных государств удалось устранить. Оплот мирового спокойствия, Организация – наша единственная возможность взойти именно на ту трибуну, с которой ты сможешь вещать на весь мир. Боюсь, тебе действительно придётся оставить свой нынешний пост. Но не ради должности министра. Когда ты возглавишь британскую делегацию ООН, мы приложим все усилия, чтобы Совет Безопасности выдвинул на выборах твою кандидатуру. Твой отец погиб в последней войне, как герой. Это произведёт большое впечатление и заставит всех обратить на тебя внимание. Прости, что манипулирую болезненными для тебя фактами.

– Прощаю. Ведь ты досконально всё спланировала.

– Должность Генерального секретаря – не цель для нас, а средство. Возможность заставить слушать тебя. Но, напомню, путь будет тяжёлым. Добиться всего этого в короткий срок мы сможем, только идя по головам. У тебя неизбежно будут завистники, которым плевать на политику, их интересуют только чины и привилегии. Вместе со мной и со своей командой ты, наверное, справишься.

Полина замолчала. В целом план ясен и, судя по началу её речи, воплотить его не составит труда. Как может быть иначе, если на их стороне сам Олимп? У богов везде есть связи. И всё-таки Алекса насторожило слово “наверное” в конце её речи. В чём гаргулья не уверена до конца? Он так её и спросил.

– В любом деле есть “но”, – справедливо заметила она. – Ты же человек. Людям свойственно эмоционировать, зависеть от мнения других. У тебя есть жена и шестилетняя дочь. Сложно придётся не тебе одному, но и им. Вдруг в какой-то момент ты решишь, что с них хватит. Что они не заслуживают такого давления и стресса. Плюс, как бы ни были хороши мысли, не все их можно воспроизвести на словах. Твои идеи могут быть неверно поняты. Тебя могут покупать, тебе могут угрожать, заставлять делать что-то, противоречащее твоей сути. Или вмешаются внешние факторы, которые пустят всё под откос. И, как любой человек, ты можешь заболеть, в конце концов.

– Жизнь вообще полна препятствий. Что же теперь, сидеть сложа руки? – Возразил политик.

По лицу гаргульи снова разлилась нежность. Она протянула руку через стол и провела ладонью по волосам человека. Это наполнило теплом его сердце. Сейчас, ночью, он позволил себе отпустить на волю мысли и чувства. И тоже без стеснения любовался прекрасным лицом. В глубине сознания он помнил, что этажом выше спит его семья. Он всем сердцем любил женщину, которая целыми днями волновалась за него, и сейчас продолжает видеть тревожные сны в их спальне. Но что-то непреодолимое тянуло его и к женщине, сидящей напротив. Самое необъяснимое, из-за чего она кажется такой родной? Неужели любовь его предка к её матери сохранилась и в сердце Алекса? Поэтому теперь он чувствует себя готовым на всё ради дочери Гару? Или она за пару часов пребывания возле него сама по себе стала такой нужной?

– В вашей семье сыновья так похожи на своих отцов, – умилённо произнесла Полина.

Воистину, от гаргульи в ней были только крылья. Кажется, она выполняла свои обязанности лишь по долгу службы. На деле же хотела говорить совсем о других вещах. Вот и сейчас, едва поведав план, не углубляясь в детали, она перешла к более приятной теме.

– Но ты похож на него больше остальных.

– На кого?

– На Калеба. Поставь вас рядом в этом возрасте, и не отличишь, кто есть кто.

– Мама рассказывала тебе о нём?

– Не только в вашей семье живёт легенда о гаргульях. В моей семье часто вспоминают Эвансов. – В сердце Алекса вспыхнула жгучая жажда. Она больно разлилась по телу, покалывая кожу изнутри. Он подался вперёд и хотел спросить об этом. Но Полина успела первой.

– Расскажи о том, что стало с остальными твоими родственниками после его смерти.

Алекс задумался. Пока он начинал говорить, Полина подлила им обоим чай, стала хрустеть печеньем. Кaleb прожил очень долгую и продуктивную жизнь. Его не стало двадцать шесть лет назад, в 2069 году. Алексу было шесть. Несмотря на столь юный возраст, он отлично помнит прадедушку. Как они играли, читали, ходили гулять. Особенно он помнит, как каждый раз, приезжая в гости, просил его рассказать о гаргульях. Калебу даже самому стало это надо-едать, но Алекс всё не унимался. Из всех интересных вещей, которые прадед повидал на своём веку, мальчика особенно интересовали его приключения с золотой птицей. Прабабушка чуть-чуть не дожила до Рождества 2073 года. Это был первый год, когда праздник в их семье отмечали тихо, с грустью на душе. Подарки под ёлку положили только для Алекса и его двоюродной сестры Зоуи. Дед Алекса, Нил Эванс, получил в наследство все меценатские начинания своего отца. Галереи, фонды, приюты. Только благотворительный фонд в Ирландии, созданный Калебом по просьбе его друзей, взяла на себя Ника, двоюродная бабушка. Она как раз жила там со своим первым мужем. Он, как и Адам Эванс, погиб на Войне непризнанных. Таким образом, их семьи тот кровавый беспредел коснулся дважды. Ника родила единственную дочь Еву в 30

лет. А в 34 предложила второму мужу усыновить одного из сирот, которых опекал их фонд. Зоуи, дочь Евы, сейчас живёт в Германии и преподаёт искусствоведение. И неё собственная галерея. Она не получила её в наследство, а создала пару лет назад своими силами. Сын Евы, Гай, на год младше Ребекки.

– А кому сейчас принадлежит Фонд “Гермес”, тот, что выплачивает субсидии из личных доходов семьи Эвансов частным лицам для внедрения социальных программ?

– Им владеет Дилан. Приёмный сын Ники. Ева помогает ему. И, если ты обратила внимание, они прекрасно справляются. Прадедушка учредил этот Фонд в 2065 году, и всего за тридцать лет в Королевстве практически не осталось бедных. На улицах Лондона ты не найдёшь бездомных. В других городах всё обстоит и того лучше. Наш опыт последнее время активно перенимают Вашингтон и Москва. Мой отец хотел создать филиал Фонда в Рио, но не успел.

– Неужели вы все из собственного кармана оплачиваете расходы Фонда? Это же сотни тысяч долларов.

– Увидев результаты, королевская семья предложила свою помощь. Так что мы не единственные. Хотя фамилия Эвансов, даже для женщин после замужества, налагает определённую ответственность. Каждый вносит вклад в общее дело.

– Похвально. Приятно видеть, как все вы исполняете завет моей мамы и продолжаете дело Калеба. Помогать людям и нести им свет – большего она и не просила. Хочу задать ещё один важный вопрос. У кого сейчас пропуск?

– Прощальный подарок Гару? – Полина дала понять, что Алекс правильно думает. – Ну, в нашей семье есть только один политик, ставший послом в 28 лет – улыбнулся постоянный заместитель. – В командировках я часто пользуюсь им. Мои зарубежные коллеги не всегда бывают в курсе, что гражданин другого государства посетил на одну-две комнаты больше, чем предписано экскурсией по секретному объекту. Оттого меня так удивило твоё заявление об угрозе. Ведь я знаю немного больше всех остальных.

Полина с интересом смотрела на собеседника. В её взгляде читалось уважение. Она даже негромко зааплодировала.

– Браво, постоянный заместитель! Да вы, оказывается, королевский шпион. Уж не пропуск ли сделал вас послом, в обход более опытных товарищей?

– Ни в коем случае. Его я стал использовать недавно. До поездки в Италию на 4 года я усердно учился. Работал мелкой сошкой в здании Парламента. Был посыльным, секретарём, возглавлял маленькие группы активистов. Если в Оксфорд меня и привела моя фамилия, то в МИД дорогу мне открыли бессонные ночи, бесчисленные книги и самозабвенное изучение языков.

– С какого же возраста ты осознал себя будущим политическим лидером?

– Однажды, когда мне было шесть, Калёб достал из ящика стола свой пропуск. В то время он уже никуда не ездил и не пользовался им. Я часто играл с этой пластиковой карточкой в суперагента. Ведь там стояла моя фамилия. Но в тот раз он дал мне его не для развлечения. “Он твой. Вырастишь, поменяй фотографию и впиши своё имя. Береги его”. И я берёг. Со временем понял, для чего именно нужна эта карта. Какие возможности она даёт своему владельцу. Прошло 77 лет, а пропуск до сих пор работает безотказно – воистину, дар богов!

– Наверное, твой нездоровый интерес к гаргульям растопил сердце первого владельца настолько, что он доверил этот подарок тебе, несмышлёнышу.

Гостья узнала достаточно. Теперь, наконец, пришла её очередь рассказать о своей семье. Как же Алексу не терпелось её выслушать. Новая сказка спустя двадцать шесть лет! Будучи уже взрослым, он радовался этому чуду, как ребёнок. Но, какая жалость, наступило утро. Полина ещё должна помочь ему приготовить завтрак для жены и дочери. После чего она немедленно удалится. Не стоит ждать, пока их застукают на кухне вдвоём. И вообще, семье не следует знать о гаргулье. Алекс понимающе кивнул. Это Калёб в их семье был мастер рассказывать легенды

так, чтобы ему верили. Из уст правнука подобные сведения звучали бы крайне бессвязно и некрасиво.

Катрина пришла в восторг от инициативы мужа. Первый раз он приготовил что-то, кроме яичницы и блинов. Она и не знала, что из-под его ножа может выходить такое разнообразное меню. Алекс поблагодарил Ребекку за рисунок. По дороге в школу она подробно рассказала отцу, что с ней происходило последние два дня. Напоследок, перед тем, как поцеловать его у дверей школы, она вспомнила ещё одну новость.

– А сегодня ночью мне снился ангел! Такая красивая женщина! Ты видел ангелов, папочка?

– Увижу, если ты нарисуешь его для меня.

Они попрощались, и Алекс медленно побрёл к машине через двор. Откуда Ребекка знает, что сегодня в их доме ночевал ангел? У детей с ними в самом деле какая-то ментальная связь что ли? Попытался вспомнить себя в её возрасте. Да, легенды Древней Греции, которыми он зачитывался, чтобы отвлечься от тоски после похорон Калеба, буквально сходили к нему со страниц книг. Он тоже часто видел во сне богов и их слуг. Однако Ребекка, кажется, ничем таким не интересуется.

Алекс вспомнил и ночные слова о том, как именно может отразиться его карьера и вся эта связь с гаргулей на его жене и дочери. А вдруг всё не так радостно и безопасно, как ему кажется? Наверняка, боги, пославшие вестницу предупредить его и избавить мир от глобальной войны, позаботятся о том, кто выполняет их волю. Ведь даже когда Калед и Гару действовали в тайне, все, кто мог, помогал им. Даже сам Зевс не стал чинить преград. Алекс чувствовал себя под защитой. Даже если со стороны это противоречило здравому смыслу. Что уж там, сам факт существования Полины ему противоречил. Но она реальна. Так почему бы не допустить вероятность самых безумных идей?

В кабинете его ждал доклад экспертов. Со всей божественной суетой Алекс совсем забыл о нём. Самое время углубиться в чтение, до начала рабочего дня есть несколько минут. В докладе содержалось много терминов, формул, расчётов и прочих теоретических умозаключений. Но имя убийцы, конечно, цифры и графики сказать ему не могли. Нужно поговорить с детективами.

Однако все планы пришлось отложить, когда в кабинет ворвалась Дона Рихард. А за ней бесцеремонно ввалились оператор, стилист и визажист. На ходу Дона заявила, что из своих тайных источников узнала, что Эванс собирается поступить на службу в ООН, а в следующем календарном году стать её Генсеком. “Ага, из тайных”, – язвительно подумал Алекс. Он вытерпел создание укладки на своей голове и с героической стойкостью позволил нанести себе освежающий макияж. Интервьюируемые Доной всегда должны иметь свежий, вдохновляющий вид! Даже если говорят об упадке. Она поставила оператора в нужную точку и уселась в кресло напротив Алекса. Стала задавать вопросы, касающиеся его политической программы. Какие идеи он хочет донести до всего мира? Чем планирует сплотить народы в случае нового недопонимания? Какие уроки прошлой войны усвоил он для себя?

– Предыдущие войны и есть то звено, которое должно соединять правительства всех стран в случае, если кому-то захочется доказать свою правоту силой. Нам надо брать пример с религий. Они сумели объединиться. XXI век стал золотым для мечтателей прошлых столетий. Мы избавились от лжепророков. Признали, что ветви наших верований растут от одного корня. Усвоили, наконец, смысл призыва: “не обряды ваши нужны мне, а доброта по отношению к ближнему”. Не могу отрицать, что после войны не произошло важных, значимых для очень многих людей перемен. Тибет стал свободным. Национальная самоидентичность всех других не признаваемых десятилетиями стран и областей подтверждена. Мой отец сражался за право любой общины людей, пожелавшей независимости, обрести её. И что же мы видим? Государства стали распадаться? Мир погряз в хаосе? Ничего подобного. Все, кто хотел, обосо-

бились и занялись свалившейся на них грудой проблем. Некоторые в первые же годы стали проситься обратно. Историки и мы, политики, с горечью признаём, что война велась, в итоге, за идею. Не за территории или ресурсы. Всего-навсего за обладание правом чувствовать себя свободными. Разве мы все не к этому стремимся? Большинству привольно живётся в созданных условиях. Но кто пожелает, должен иметь шанс обрести комфортное существование для себя и группы своих единомышленников. С какой идеей я пойду в Организацию? С идеей о том, что невзлюбившим свой дом нужно дать право уйти из дома и создать собственный. Это лучше, чем годами угнетать и быть ненавистными, чем игнорированием толкать людей на крайние меры: революции и теракты. Чем тратить налоги патриотично настроенных граждан на борьбу с теми, кто так и рвётся отбросить своё гражданство куда подальше. Принимая эту идею за основу миропорядка, а не как вынужденную меру за столом переговоров во время кровавых боёв, мы обеспечиваем гармонию в отношениях, экономим множество средств, которые, если больше некуда их деть, можно отправить в качестве гуманитарной помощи новообразовавшимся республикам. И, самое главное, избегаем конфликтов в будущем. Главное – не допустить повторения войны. Если в XXI веке наши боги обрели покой, то моя цель – сделать XXII век тишайшим за всю историю человечества. Если я займу кресло в Ассамблее, то буду призывать стран-участниц изучить свои территории, опросить своих граждан. Соберите всех, кто пожелает высказать собственное мнение, и выслушайте их. Не принижайте, не клеймите. Беседуйте друг с другом. Взгляните на все доводы с двух сторон, сообща. Большинство возражений получится пресечь в кабинете. Кто же останется непреклонен, не делайте из того внутреннего врага. Но и не гоните с позором, а отпустите с миром. Сделайтесь добрыми соседями. Глядишь, область расцветёт и станет приносить больше пользы. А нет, так всегда можно держать двери выхода открытыми.

Он остановился и почувствовал, что устал. Визажист промокнула пот со лба. Оператор ждал команды прекратить съёмку. Дона ещё несколько секунд посидела в кресле неподвижно, после чего махнула оператору и наклонилась к Алексу.

– Восхитительно, Эванс! Ты такой красавчик! Это лучшее интервью за долгое время. Мой рейтинг взлетит до небес. А знаешь, что это значит? Что и твой тоже. Мы сегодня порвём аудиторию! Спасибо тебе. Ребята, на выход, – последние слова она адресовала своей команде. Те вышли из кабинета. Наедине Дона заговорила тише: – Что это на тебя нашло? Никогда раньше не слышала такой импровизации. Ты был просто супервозбуждён.

– Всю ночь размышлял над будущим, которого хочу. Да и в прошлом ещё много такого, что давит на мозг. Я понимаю, что хочу утопии, но вот, какая мысль посетила меня по дороге на работу. Может быть, чтобы стать лучше, миру нужен наивный мечтатель с непоколебимой верой? Который будет вещать перед большой аудиторией, дозированно пуская в её сознание корни добрых идей. Пусть меня воспримут, как шута, как простака. А я буду стоять на своём и указывать на свою правоту всякий раз, когда кто-то в очередной раз налажает. Буду слагать на основе этих прецедентов притчи. И в другой раз, перед тем, как наступить на те же грабли, тот, кто слушал меня, подумает дважды.

– Эванс, последние события тебя здорово утомили, – Дона почти ничего не поняла из его слов. Но запомнила и дала себе обещание подумать, с какой стороны красивее будет преподнести их массовой аудитории. – Единственное, что мне сейчас приходит на ум, это нарядить тебя в тогу и отправить читать проповеди. Но восторга это не вызовет, так что думаю дальше. С тобой я пока закончила. Увидимся на похоронах.

В 13 часов на кладбище собралась тысяча людей. Алекс был в числе читающих речи. Его слова были проникновенны, многие из ранее сдерживавшихся, стали плакать. Засвидетельствовав своё почтение родным и сказав ещё одну речь на поминках, Алекс вернулся домой. В

честь короткого дня Катрина попросила его о прогулке для всей семьи. Никаких развлечений. Всего лишь поездка по городу и ужин в ресторане.

– Видела твоё интервью на вашем сайте. У него полно просмотров, число перевалило за шесть цифр. Плюс репосты.

– Количество не важно. Что пишут в комментариях?

– Ветераны войны и те, кто потерял родных, хвалят. Пишут, что не хотят больше умирать за чьи-либо разногласия. И детям своим не позволят это делать. Но есть и аргументы против, конечно. Хочешь, отберу для тебя полезные отзывы? Примерно половина там – всякие глупости и оскорбления.

Алекс отказался от помощи. Сказал, что для такой рутинной работы он нашёл себе человека. Рональд (56 лет, убеждённый консерватор, сочувствующий либералам, прикладывающим реальные усилия, чтобы изменить мир) согласился войти в его команду. Признался, что взглядов нового патрона не разделяет. Но это и побуждает его к совместной работе. В этой череде безумных идей Алексу и команде понадобится мудрый голос, который будет возвращать их в реальность. Постоянный заместитель от всей души благодарил нового помощника.

Позже, когда они читали сказку на ночь, Ребекка достала из-под подушки альбомный лист. Сказала, что хочет показать папе ангела. Алексу понравился рисунок. Действительно, детали схвачены верно. Красивые волосы, пышные золотые крылья. Он поблагодарил дочь и добавил портрет в свою коллекцию её работ.

По дороге в спальню ему пришла смс. “Встретимся завтра перед работой?” – писал неизвестный номер. Не успел он напечатать “кто это?”, как пришло ещё одно сообщение: “Это Аполлинария”. Конечно, он с ней встретится, с радостью! Предложил в 6 утра, в его кабинете. “Ты сможешь попасть туда самостоятельно?” – спросил на всякий случай. Да, без проблем. Последнее сообщение от неё гласило: “Можешь сказать жене, что тебя вызвали так рано, потому что расследование сдвинулось с места. Подробнее при встрече”. Заинтересованный, Алекс старался сохранять спокойствие, болтая перед сном с Катриной. Вскоре оба крепко уснули.

Сегодня у Ребекки выходной, так что жена планировала поспать подольше. Эванс попросил её не вставать и не провожать его. Как только сам узнает, что за срочное дело выдернуло его из кровати, позвонит ей. Джек включил в машине новостной канал. Ничего сенсационного утренние ведущие не передавали. Что же припасла для него гаргуля? Сегодня Алекс оказался самой ранней пташкой в Министерстве. Даже напугал охранников своим внезапным появлением. Сослался на большой объём работы, поднялся на свой этаж. У Джо Виолетт тоже выходной. Так что, не дозвонившись до секретариата, никто не станет беспокоить постоянного заместителя. Весь день в их с Полиной распоряжении.

Она ждала за столом.

– Мне нравятся твои идеи, – указала она на несколько открытых программ на его мониторе. Видимо, читала его проекты. Эванс не стал спрашивать, как она узнала супер надёжный пароль от его компьютера. Это казалось само собой разумеющимся. Полина продолжала: – Видео тоже хорошее. На мой взгляд, много наивности. Но ты там не переигрываешь. Видно, что говоришь искренне. Долго придумывали речь?

– Я всего лишь ответил Доне на её вопросы. Выложил всё, что накопело, – повторил Алекс слова, которыми комментировал своё интервью со вчерашнего дня.

Гаргуля задумалась. Она смотрела также, как Рональд, будто не верила в возможность осуществления ничего из сказанного им. Но эта невозможность странным образом подкупала даже противников. Полина объяснила, почему так происходит.

– Приятно, когда вы ставите себе цели и выполняете их. Мелкими шагами идёте от одного пункта к другому. Отмечаете галочки, получаете премии. Ты же поставил цель, к которой

прийти нельзя. Слишком задрал планку. Преодолеть её твои оппоненты не смогут. Твои слова потому нашли так много последователей, что стали маяком, ориентиром не на ближайшее время, а на всю жизнь. Грамотный ход – заявить себя идеалистом. Впредь ставь мелкие задачи, ориентированные на твой маяк. Тогда люди поймут, что ты не собьёшься с курса, и на тебя можно рассчитывать.

Алекс признал важность этого совета. Они уселись друг напротив друга за рабочим столом, так, будто гаргуля пришла к чиновнику с докладом. Он пожелал знать, что она выяснила о расследовании. Её слова он найдёт в докладе, который курьер принесёт ему сегодня днём. Но, раз она узнала об этом первой, то хочет рассказать как можно скорее. Смерть Робина Гарета имеет смысл только в одном случае. На терабайтнике у него дома нашлась папка с проектами, в которой, среди множества повседневных документов, был любопытный зашифрованный текст. Эксперты расшифровали его. Незадолго до смерти Робин написал доклад, не предназначенный для посторонних глаз. Иначе не стал бы прятать его так далеко, тем более дома. В докладе обосновываются причины, почему Великобритания и другие ведущие державы обязаны отказаться от оружия массового уничтожения. Не просто заморозить программы, а буквально всё сломать и переплавить. Далее говорится, что начинать нужно с себя. Акт саморазоружения призван подать пример мира и доброй воли. Он искренне надеялся, что другие страны последуют его примеру. Привёл очень много аргументов, как для выступления в Парламенте, так и для выступления на саммите 2096 года.

– Его могли убить из-за этого документа? – Спросил Эванс. Полина, как и эксперты, считала, что больше нет ни одной причины. – Оказывается, Робин был ещё тот идеалист! Даже мне со своей утопией до него далеко, – признал Алекс. И взволнованно добавил: – Если его убили для того, чтобы он не обнародовал свой доклад, выходит, кто-то считал, что это не такая уж бессмыслица. Ты сама его читала? Неужели он настолько убедителен?

– Он больше похож на предсказание. Вряд ли ему бы поверили, как и ты не поверил моим словам о грядущей войне. Но именно благодаря тому, что я лично видела этот доклад и считаю его правдоподобным, я хочу подтвердить догадку МИ5. Это и есть причина убийства. Когда сегодня прочтёшь их заключение, не сомневайся в его верности.

– Я так понимаю, полиция больше не участвует в расследовании?

– Сведения, которыми апеллировал Министр, слишком секретны. Это уже дело разведки. О твоём праве доступа им известно. Но другие твои коллеги также отстраняются от этого дела. В понедельник тебя вызовут в Темз-Хауз⁸ и проведут с тобой беседу. У тебя попросят подписку о неразглашении. Предупредят, и я подтверждаю это, что дальнейшие сведения получать небезопасно. Так что есть время подумать, хочешь ли ты держать руку на пульсе. Твой пропуск даёт право знать многие вещи, но не обязывает это делать.

У Алекса есть ещё два дня на размышления. Хотя ответ очевиден: он должен участвовать в дальнейшем расследовании. Всего-то надо держать язык за зубами и не выдавать свою связь с МИ5. Дона распространит информацию, что дело передано в руки специальных агентов, и все посторонние лица отстранены.

– Будь по-твоему, – согласилась Полина. Доклад постоянному заместителю окончен. Здорово, что в его команде есть собственный шпион.

Они продолжили разговоры о политике. Алекс пытался подвести её к мысли призвать на помощь олимпийских родственников. Полина ещё немного приоткрыла завесу своей секретной миссии на земле. Родственники послали её сюда, чтобы подтолкнуть людей к верным шагам и решениям. Но применять физическое воздействие она не имеет права. Смертные сами должны урегулировать проблемы, грозящие изменению их численности. У них нет другого выбора. Либо дипломатия, либо смерть. И если они выберут второе, только тогда боги вмеша-

⁸ Штаб-квартира МИ5.

ются. Причём сделают это не ради людей. А для спасения планеты. Гера так и заявила: она не против, если люди перебьют друг друга. Главное, не погубить при этом всё живое. Природу она в обиду не даст. Слова о матери олимпийцев вскружили Алексу голову. Полина ведь жила среди них, общалась с ними. Она посредник между ним и богами. Эта мысль часто отходила в его сознании за ширму повседневных забот, потому что, возникая внезапно и заполняя воображение, действительно могла свести с ума. В такие моменты он напоминал себе, что он – Эванс. В его крови и генах заложена способность общаться с вземными формами жизни. Становилось легче, но ненадолго. Чтобы отвлечься, он отправил с часов сообщение на телефон Полине. Она открыла документ.

– Ребекка нарисовала после твоего визита к нам. Решил, тебе понравится.

Полина рассматривала на экране фотографию рисунка. Факт его появления её не удивил. Но было приятно, что маленькая мисс Эванс равнодушна к мистическим существам. Алекс попросил гаргулью об одолжении. Помог ей подняться с кресла, а сам встал сзади, разглядывая аккуратно сложенные крылья. Она не шевелилась. Разрешила ему прикоснуться. Он погрузил пальцы в нежные перья. Они приятно щекотали кожу и ласково окутывали бархатистой вуалью. Тогда Полина расправила крылья. Они простёрлись от стены до стены его кабинета. От восторга Алекс чуть не впал в религиозный экстаз – такое величие и такой свет разлились вокруг, захлестнув и его. Гаргулья знала, какой эффект производит её красота, поэтому в душе смеялась над смертным. Но их идиллии пришёл неожиданный конец. Дверь кабинета бесшумно открылась. Полина увидела это и в мгновение ока сложила крылья. Алекс тоже в следующий момент сообразил, что они не одни, поэтому инстинктивно прижался к спине гаргульи, обхватив её плечи, стараясь закрыть своим телом блеск золота.

В дверь просунулась голова мисс Виолетт. Она позже всех сообразила, что к чему, так как спала на ходу. Осмотрела их сквозь слипающиеся веки и пробормотала:

– Сэр, простите, сэр. Не знала, что вы не один. Я зайду попозже?

Алекс подался вперёд, отстраняя девушку. Он велел секретарше приготовить себе и ему кофе. А его гостье? Нет, она не хочет. Когда дверь снова закрылась, они не смогли сдержать смех. Пока Джо готовит кофе, у них есть время найти для Полины какой-нибудь плащ. Хорошо, что в одну из стен его кабинета встроен гардероб. Не переставая смеяться, они возились с одеждой.

– Что она могла подумать! – Переживала гаргулья. – В своё нерабочее время ты принимаешь у себя незнакомку, да ещё и обнимаешь её.

– По-моему, она ничего не поняла от неожиданности, – весело ответил Алекс. – А если и решила, что происходит что-то странное, я переубежу её. Меня больше интересует, зачем она пришла сегодня, да ещё в такую рань.

Оставив подругу наедине со своим компьютером, Алекс вышел из кабинета, чтобы за чашечкой кофе поболтать с подчинённой. Оказывается, когда она мирно спала, в 6:10 утра её разбудил телефонный звонок. Охранник Билли, её парень, взволнованно сообщил, что её шеф на работе. Не знает, важно ли это, но решил предупредить Джо на всякий случай. Мисс Виолетт тоже не поняла, важно это или нет. Но вскочила с кровати и примчалась на работу. Вдруг Алекс решил сегодня заняться делами, и ему понадобится помощь. Мистера Эванса до глубины души тронул этот рассказ. Он слушал её, преисполненный отеческой любви. Полина права, его секретарша – золотой человек. Не показывая своих истинных чувств, он ответил:

– Не знал, что вы с Билли пара. Ему повезло, – подмигнул он Джо. – Сожалею, что тебе пришлось пойти на такую жертву ради меня. Сегодня я здесь по личным делам, и ты можешь смело возвращаться домой.

Закончив фразу, Алекс осознал, что совершил оплошность, и мысленно расхохотался. При этом лицо его не утратило деловой серьёзности. Девушка посмотрела на него с сомнением. Она боялась говорить. Но и делать вид, что всё в порядке, глупо.

– Ваша гостья... – начала она. Алекс сжалился и сам всё разъяснил.

– Ты, должно быть, слышала, что я собираю команду для своего марш-броска в Женеву? Эта женщина – мой советник. С этого дня мы работаем вместе. Она редко будет здесь появляться, но она моя правая рука. Кстати, Джо, мы обсуждали других возможных кандидатов в команду, и пришли к выводу, что ты крайне необходима для нас.

– Правда?

Вовремя поданная информация сработала. Секретарша забыла обо всём, сосредоточившись на последней новости. С довольным лицом она бросилась пожимать руку постоянного заместителя, уверяя, что он никогда не пожалеет о своём решении. Она абсолютно предана ему. Алекс ответил на рукопожатие и сказал, что всегда знал это. Теперь он бы хотел представить Джо и Полину друг другу официально и отпустить девушку домой. Что он и сделал. Мисс Виолетт стеснялась смотреть на гаргулью, которая была на две головы выше неё, и постоянно опускала глаза, так что крыльев под плащом тем более не различила. У Билли заканчивалась ночная смена, и Джо дождалась его в холле, чтобы вернуться домой вместе.

– Как же глупо получилось, – сказал Алекс, когда она ушла. – Забыл закрыть дверь.

– Да уж, вполне могла нас застукать.

– Не представляю, как я объяснил бы ей, кто ты такая.

– Неподготовленному человеку такое не переварить, ты прав. Нам не стоит забывать об осторожности.

Гостеприимный хозяин предложил гаргулье позавтракать с ним и отправился в буфет. Полина же с его позволения стала просматривать рабочую почту, отвечая на письма в духе их новой политической линии. Когда Алекс вернулся с подносом, она отметила, что континентальный завтрак британцев – самая стабильная вещь на свете. Они принялись за еду. Во время трапезы человек не прекращал задавать вопросы, которые его сознание генерировало ежеминутно. Настоящие гаргульи не нуждаются в комфорте, тепле, пище, сне. А она? Полина может обходиться без всего перечисленного долгое время, но это лишь дело практики. Спать и есть ей приходится. И если в ней нет нужды кому-то из родственников, старается вести размеренную жизнь с распорядком дня и режимом питания. В случае необходимости, закалка позволяет ей преодолеть куда более тяжкие невзгоды, чем способен вынести обычный человек.

Божественность её заключается в сознании, а не в теле. У неё есть клыки, но они так малы, что совсем не заметны. Алекс посмотрел и согласился, что грозным оружием такие клыки быть не могут. Хотя они и выделяются отчётливее, чем у простых людей. Крылья, как она уже говорила, ей даровали. Если не делать маникюр, то когти отрастают вполне приличные. Они никогда не ломаются, какой бы длины ни были. Пожалуй, когти и есть её единственное природное оружие, передавшееся по наследству. Но она не воин, так что надобности в них нет. Кинжала, случись что, хватит. Золотые доспехи она тоже не носит. Бессмертна ли она? Нет. Она растёт, её тело меняется. Боль она тоже чувствует. Ей не чужды опасности окружающего мира. Летать со скоростью света не умеет. Это убьёт её. Но всё, что в её силах, использует по полной программе. Души она не читает. Но есть другой дар – исключительная эмпатия. Воспринимает заботы и чаяния других гораздо острее, чем собственные. Одним словом, Алекс может считать её недогаргулей, и будет прав. Она для него совсем не та, кем была Гару для инспектора Эванса. Просто очень умная напарница, умеющая летать. Постоянный заместитель отметил про себя, что это не так. Она для него нечто гораздо, гораздо большее.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать три.

– Выходит, это библиотеки Афинополя научили тебя столь многому в такой короткий срок? – Поразился Эванс.

– Говорю же, моё сознание божественно. Я очень быстро всему учусь и способна обрабатывать любой объём информации в короткие сроки.

Их прервал звонок. Катрина спрашивала, как дела. Алекс поговорил с ней несколько минут, после чего обратился к напарнице. Он должен отвезти дочь на занятия в другой конец Лондона. К сожалению, ему придётся покинуть Полину на некоторое время. Они могли бы увидеться вечером. В том случае, если агенты не раскопают новые подробности об убийстве, предупредила его девушка. Иначе она будет находится возле них. Что ж, как бы там ни было, Алекс с нетерпением ждёт следующего свидания. Попросил её держать его в курсе своих планов.

Он вышел из машины возле своего дома, чтобы открыть дверь Ребекке. Та ловко запрыгнула на заднее сиденье и помахала маме. Алекс сделал тоже самое. Когда машина тронулась, Ребекка внимательно осмотрела его и спросила:

- Папа, сегодня ты тоже видел ангела?
- Почему ты так решила, милая? – Она начинала пугать его.
- Ты весь светишься изнутри.

Алекс осмотрел себя. Ничего необычного не обнаружил. Его ребёнок и его напарница стоили друг друга. Он что-то пробормотал в ответ, пытаясь переключить внимание дочери на её дела. Какое счастье, оставшуюся дорогу она болтала о своих друзьях, больше не возвращаясь к теме ангелов.

По дороге Алекс вспомнил о многих местах, которые следовало посетить, но всегда не хватало времени. Высадив Ребекку, он велел Джеку прокатить его по всем пунктам. Урок дочери закончится через 2 часа, а потом они вместе вернутся домой.

Глядя в забрызганное дождём окно, он думал, как круто изменилась его жизнь за последние три дня. Всё, что казалось закономерным и надёжным, встало с ног на голову. Чиновник часто слышал истории про людей, которые по роковой нелепости, трагической случайности внезапно лишались привычного уклада жизни, домов, родных. Он помогал им, сочувствовал, произносил речи, но по-настоящему никогда не соотносил себя с ними. Большая политика с юношеских лет закалила его характер и воспитала в нём необходимую долю цинизма, позволяющую держаться на плаву среди изменчивого моря манипуляций. Не показывать другим свои чувства. Всегда держаться уверенно. Говорить без сомнения. Тренировать перед зеркалом жесты и мимику. Всегда безупречно одеваться. Хранить баланс между подчёркнутой предупредительностью и надменностью. “Лидера видно по взгляду”, – учил его Робин Гарет, когда Алекс только пришёл в Министерство. – “Если не можешь побороть сомнений, не показывайся на людях. Выходи к ним только тогда, когда почувствуешь себя единственным и непогрешимым носителем Истины”. И Алекс Эванс долгое время таковым себя ощущал. Он возводил карьеру, как Бог творил мир, быстро и уверенно. Он создал семью на основе высоких моральных принципов. Для него не существовало тайного или запретного. Но среди всего этого он отбирал лишь те семена, что давали качественные плоды. Сочетание расчётливости и морали вело его по жизни до недавнего времени. И не было оснований полагать, что этот курс неверный. Провидение вмешалось, как всегда, внезапно. Пророчица принесла ему дурные вести и заставила алкать большего, чем он рассчитывал приобрести. Она сначала отвергла идею выбора судьбы, потом стала диктовать волю богов. Единственный её аргумент – его избранность. Но кем и почему он избран? Из-за тайных знаний и связей? Из-за талантов, которые ещё не открылись, или он думает, что не открылись в нём? Его заставляют принимать слишком поспешные решения на основе столь скудных сведений. Известно, что высшие существа всегда имеют свои цели, когда просят о помощи человека. Его прадедушку фактически наняли работать на божественную семью. У них был конкретный враг, чёткая цель. Полина же сошла с небес и заявила, что это Алекс нуждается в её помощи. У неё есть идеи. Но нет цели. Допустим, она сделает постоянного заместителя Генсеком ООН. Что дальше? Для чего всё это? По её плану, Алекс сам поймёт, что делать, когда взойдёт на трибуну в этой должности. А ведь он даже не

знает, за что они борются, и кто их враги. Предположим, скоро проблема сама себя обозначит. Если её вызовут разногласия среди народов, то за стол переговоров сядут конкретные люди. Он увидит их лица и узнает имена. С любым врагом можно договорится, Алекс был убеждён в этом. Только бы сесть за стол. Только бы выслушать позицию всех оппонентов. Только бы гаргуля оказалась права. Чтобы действовать, Алексу нужна цель. Пока он лишь слепая пешка в обещанном процессе, который, по словам Полины, уже запущен.

Кружа по городу, политик сам себя уговорил довериться существу и посмотреть, что из этого последует. Уверенный в том, что всегда можно “оставить дверь выхода открытой” и в любой момент отменить последние изменения, как технические настройки, он немного успокоился. Вспомнил, что у него теперь есть номер гаргули, отправил ей сообщение.

Джек добросовестно терпел двухчасовое молчание шефа. Но в конце концов не выдержал и обратился к нему:

– Ты сегодня задумчивый. Проблемы из-за перестановок в Министерстве?

Подобные разговоры с молодым Эвансом были обычным делом для его шофёра. Алекс делился с Джеком переживаниями, как рабочими, так и личными. Пресловутая доля надменности, что делала его лидером, не позволяла афишировать этот факт, но по сути они были друзьями. И не только интерес к технике сближал их. У Джека открытая душа, он обладает завидным терпением и умеет слушать. Говорит лишь то, что ему положено, и лишь тогда, когда просят. Если Алекс увлекался в своих жалобах и выдавал секретную информацию, можно было не сомневаться, что именно эту фразу Джек пропустит мимо ушей, сфокусировавшись на трафике. А потом переспросит для приличия, но не настойчиво.

– Пока что все ждут решения короля. Будет ли пожизненность должности распространяться на нового Министра. Или это была временная акция, как способ воздать Гарету по заслугам. Это главный вопрос на ближайшем заседании Кабинета Министров. Если король снимет привилегию с поста, то назначат дату выборов. Вот тогда начнётся бойня.

– А если не снимет?

– Тогда Парламент обязан будет отправить ему на рассмотрение список кандидатов. Последнее слово за королём.

– В любом случае, вас это не коснётся?

– Ты прав. Я уйду из МИДа. Но хватит обо мне. Ты тоже последнее время молчалив. Что нового у тебя происходит за пределами салона этой машины?

Джек признался, что Шевроле Алекса отнимает у него всё больше и больше сил. Машине за 20 лет, она просит внимания. Не хочет ли шеф поменять транспорт? Ведь на первом месте должна стоять безопасность, а не ностальгия. Алекс обещал подумать. Пока что счета за ремонт его не волнуют, Шевроле ещё не изжила себя. Тогда Джек поделился радостной новостью. Он нашёл в одном старом гараже останки Понтиака GTO 1966 года. Ни мотора, ни внутренностей салона нет. Про колёса и говорить нечего. Можно лишь предположить, что машина была красного цвета. Но пройти мимо Джек не смог. Уже третью неделю он все выходные реставрирует автомобиль в гараже отца. Воссоздаёт эпоху по крупицам. 129 лет разницы в возрасте уже сократились до 50. Машина почти обрела прежний внешний вид. Тяжелее будет заставить её снова двигаться. Но ничего. Он нашёл в интернете заводские чертежи мотора и всех деталей, глядишь, сможет их воссоздать. Эванса впечатлил рассказ. Джек славился своим умением воскрешать машины со свалок. Автослесарное дело он стал осваивать в восемь лет, помогая отцу. А ретро-автомобилями увлёкся в 25. По-началу его вдохновляли только новейшие марки. За следующие пять лет Джек восстановил и продал уже восемь древних автомобилей, которые выглядели и работали идеально. Ещё, добавил шофёр, у него новая девушка.

– Поздравляю! – Искренне обрадовался пассажир. – Она не ревнует тебя к машинам, как предыдущая?

– На этот раз повезло. Такая же повёрнутая на металле, как я. Собираюсь обучить её кое-каким штукам, чтобы мы могли больше времени проводить вместе, в гараже.

– Сколько ей?

– Двадцать.

– Ох, Джек, научил бы ты её другим штукам, чтобы проводить больше времени в другом месте.

Оба развеселились и принялись дурачиться. Машина припаркована, так что можно вволю поболтать. Обсуждать женщин и машины они перестали, когда на крыльце показалась Ребекка. Алекс вышел, чтобы открыть ей дверь. Репетитор по китайскому языку остался доволен её домашним заданием. Чем Ребекка гордилась. А вот на дополнительном занятии по физике девочка сегодня была рассеяна. Хотя практические уроки, поданные в игровой форме для младших классов, любила гораздо больше, чем школьную скучную теорию. Алекс посмотрел её электронный дневник. Сегодня там было замечание по поведению. Он вопросительно взглянул на дочь. Та не пыталась оправдываться. Да, мешала вести урок и болтала с подругой, потому что физики ей хватает и в школе. Она вообще больше не хочет ходить в этот кружок.

Правилами хорошего тона для родителей считалось в первый год обучения отдавать ребёнка на две дополнительные секции в неделю. С каждым годом прибавлять по одной. К 9 классу в идеале ученик должен посещать 10 репетиторов в неделю. Первоклассница Ребекка попросила родителей отдать её в два таких кружка, которые можно было бы посещать в один день, друг за другом. Чтобы отмучиться за один раз. И если китайский язык она выбрала сама, то на практическую физику ей пришлось согласиться только потому, что этот класс расположен по тому же адресу, и время ей подходило.

Алекс хорошо помнил дореформенные времена. Когда дети ходили к репетиторам только по тем предметам, по которым отставали. И всё было добровольно. Гениальность нового поколения его, конечно, радовала. Но он считал, что потребности общества ставят перед мозгом современного ребёнка слишком большие задачи. Эволюция не поспевает за техническим прогрессом. В Великобритании набирала силу ассоциация родителей, требующих вернуть детям их детство. Школьная программа 9 класса начала XXI века теперь преподавалась за первые четыре года обучения в начальной школе. Средняя готовила учеников к тонкостям жизни в реальном мире. А старшие классы делали из них полноценных бакалавров в выбранной сфере. В университеты все поступали начинающими специалистами, следующие пять лет просто оттачивая свои навыки и подыскивая себе место в жизни. Так теперь выглядело классическое высшее образование. Но ассоциация против него набирала силу не случайно. Нагрузка влияла на молодые умы так, что к концу средней школы бывшие отличники теряли всякий интерес к окружающему миру и скатывались в худшие ученики. Такая участь постигала 60%, тревожная статистика. А стабильные троечники, во главе с неистребимыми лоботрясами, кое-как дотягивали до нормативов благодаря навязанным репетиторам и деньгам родителей. Так что, не смотря на модернизацию всех сфер жизни, развитие технологий, возросшую скорость обучения, средний класс граждан по-прежнему был основой общества. Правда, невежество и безработицу удалось искоренить. А элитой стала образованная и высокоморальная прослойка населения (большой доход перестал быть основным критерием этой категории граждан). Плюсы в системе пока ещё главенствовали над минусами.

Тем не менее, Алекс сказал жене, что собирается дать дочери свободу. Заставлять её учиться и ругать за плохие оценки он сам не будет и Катрине не позволит. Девочка должна заниматься любимыми делами с детства, чтобы в будущем её таланты смогли раскрыться полностью, а интерес не пропал.

– Мадмуазель, вы же понимаете, что, в таком случае, вам придётся выбрать другой предмет и другой день для его посещения? – по-французски напомнил отец.

– Si, rara. Лучше уж так, чем дальше это терпеть, – ответила она без малейшего акцента.

Алекс улыбнулся её искренней детской злости и радикализму. Что же, сегодня за ужином они обсудят планы Ребекки на текущий учебный год.

Просматривая сообщения на часах, Эванс расстроился, что Полина всё ещё не ответила ему. Неужели так сильно занята? Он решил не ждать у моря погоды и сосредоточиться на домашних делах. Вряд ли сегодня гаргуля назначит ему ещё одну встречу. А вечером Ребекка объявила, что желает дополнительно заниматься анатомией.

– Не рановато ли? – Удивилась Катрина.

Оказалось, у девочек в классе Ребекки новая мода – большинство хотят стать врачами.

– Это хорошее стремление, – поддержал Алекс. – Будь по-твоему.

Глава 2

В 10 утра за Алексом приехала машина. Принц Эдуард приглашал его посетить свою резиденцию. Они иногда устраивали такие спонтанные встречи. Эд вдруг решил, что ему нужен партнёр по игре в онлайн-стратегию, придумывал малозначительный повод для аудиенции и отправлял водителя к дому Алекса. Конечно, о работе они не говорили. Проводили весь день в игровой комнате принца-подростка, убивая виртуальных врагов, сбивая виртуальные звёзды. Они вдвоём построили самую большую и процветающую империю в игре. Для поддержания её требовалось немало усилий.

Но сегодня Эдуард был не по годам серьёзен. Он пригласил Эванса в библиотеку, где сначала велел тому выпить с ним чай, а потом перешёл к делу.

– Отец удивлён твоим решением оставить Министерство. Завтра начнётся возня с перестановками. Он, наверняка, ещё обратится к тебе с просьбой остаться. – Алекс ответил, что вынужден будет отказать королю. – Я и не думал, что ты сомневаешься, – подтвердил собственные мысли принц. Он ещё немного посидел в тишине. Гость ждал. – Какие первые шаги ты предпримешь в ООН?

– Буду продолжать дело Гарета, – коротко отозвался постоянный заместитель. Он не стал уточнять подробности, так как не был уверен на сто процентов, что королевская семья знает про неопубликованный доклад министра. Быть может, принц намекнёт на это?

– Это сложно и опасно, – повторил тот слова гаргульи. При этом вопрос о его осведомлённости не прояснился.

Обычно беспечный в политических делах, юный принц сегодня вёл себя, как истинный Виндзор. Говорил мало, взвешивал каждое слово, многое умалчивал. Эванс ещё ни разу не обсуждал с Эдуардом серьёзные вопросы, хотя они общались уже три года, с тех пор, как принцу исполнилось 12, и его отправили в Италию для подготовки к поступлению в Болонский университет. В посольстве он подружился со своим старшим соотечественником. Эвансу было дано королевское негласное распоряжение присматривать за хулиганистым принцем, третьим претендентом на престол. Младшего сына никто не воспринимал как будущего политика, зато своей активной общественной жизнью он снискал себе любовь тусующейся молодёжи. Эд не пренебрегал клубами, концертами и прочими радостями простых смертных, как на родине, так и за границей. Братья поощряли его открытость, но следили, чтобы он не попал под дурное влияние. В Италии следил Эванс. Месяц назад принц, однако, вместе со своим наставником вернулся в Королевство. На каникулы.

Прошлая их встреча проходила легко и беззаботно. Эдуард руководил кампанией в игре, иногда излагая мысли по поводу поступления в Университет в будущем году. Рассказывал, что хочет стать юристом. В прошлый раз в воздухе не было и намёка на тревогу, незримо опутывающую Лондон со среды.

Спустя два часа обмена официальными фразами молодые люди перешли-таки в игровую комнату Эда. Огромные мониторы, удобные кресла и прочая инфраструктура, позволяющая проводить в онлайн-мире сутки напролёт. Они так и поступили. Помимо детского азарта Алекса побуждало отвлечься ещё одно чувство: тревога. Полина как сквозь землю провалилась. Сообщения оставались непрочитанными. Он даже попробовал позвонить ей – телефон отключен. Слабым утешением была надежда, что ей для чего-то срочно понадобилось вернуться на Олимп. Но неизвестность огорчала его с каждым часом всё больше и больше.

Машина принца доставила его домой после 9 вечера. Катрина с Ребеккой провели отличный день вдвоём и потратили весь вечер, делясь с Алексом подробностями. Жаль, его не было с ними. Хорошо ли он пообщался с Эдуардом? Всё, что хотел знать король, (а Алекс не

сомневался, что на мальчишку повесили обязанность в непринуждённой обстановке выпросить планы постоянного заместителя) он узнал.

В понедельник на ушах стояли многие. И если в делах МИДа всё зависело от решения короля, то в МИ5 на Эванса давили с разных сторон, заставляя сделать непростой выбор. Предупреждённый Полиной, он почти не нервничал, что произвело должное впечатление на разведку. Решительность политика добровольно принять на себя ответственность, подписать любые документы и активно сотрудничать с расследованием убедила агентов в его надёжности и полезности. По мере обновления информации ему обещали присылать отчёты. Но только после того, как их прочтёт король. Всё прояснилось: верховная семья в курсе. Значит он, Алекс, не нарушает присягу. И на том спасибо. Из Темз-Хауса постоянный заместитель поехал на встречу с американским коллегой. В течение дня у него запланировано ещё 3 подобных встречи.

Понедельник стал плодотворным и для гаргульи. Ранним утром, до того, как туда прибыл её друг-человек, на крыше МИ5 она встретила с агентом этой организации. Кличка Атташе. В осенней куртке с глубоким капюшоном, в чёрных очках. Она не знала его в лицо. Хотя стояла предрассветная тьма и лил дождь, очки он ни разу не снял. Она была в своём широком плаще. Несмотря на конспирацию, оба знали, с кем имеют дело.

– Мне сказали, что ты можешь помочь, – встретила его Полина, когда он вышел к ней на крышу, продуваемую всеми ветрами.

– Я должен помочь. Даже если придётся пойти на должностное преступление и выдать государственную тайну. Хотя, не предупредили бы меня о твоём появлении заранее, я бы ни за что не согласился.

– Спасибо, что по-прежнему верен нам.

– Настолько, что встречаюсь с тобой здесь, в этом ужасном месте, в такую погоду. Мои предки – теплолюбивый народ.

– Сам выбрал для службы эту страну. Потерпи немного. Крыши для меня удобнее всего.

– Понимаю. Расскажи по-порядку, зачем я тебе понадобился.

Полина поделилась знаниями относительно секретного доклада. Не скрыла и то, что видела его мельком, на мониторе, когда эксперты работали над ним. Она вынуждена была прятаться, а потом покинуть укрытие, так что узнала очень мало.

– У вас было время его оценить. Скажи, он настолько впечатляющий?

– Убедил бы самого дьявола отказаться от трона, – подтвердил Атташе. – Если коротко, Гарет рисует очевидное будущее, раскрывая стратегию мировой элиты по совершенствованию государств. В странах не будет населения в его нынешнем виде. Подобно тому, как религиозные споры изжили себя, также в ближайшем будущем не будет войн за территории и ресурсы. Правительства собираются построить невиданную прежде политику. А именно, разделение человечества всего на два типа: гениев и идиотов. Гении займут территории нынешних безопасных стран. Идиоты будут осваивать неудобные и опасные для жизни участки суши. Причём последний переберутся туда добровольно. Сейчас к этим местам проявляют особое внимание. Создают райские условия. Низкие цены, привлечение инвестиций, лояльные законы, легализация абсолютно любых видов развлечений. Заманить туда бедные, неэффективные, ленивые группы граждан. Создать иллюзию идеального места под солнцем. Заставить их верить, что где-то справедливость торжествует. Отменить визы и продавать билеты по самой низкой цене. А главное, ничего не требовать взамен. Сильные мира готовы в течение нескольких десятилетий приносить эту экономическую жертву ради одной цели: отделить зёрна от плевел. В итоге, там, где им нужно, останется категория гениев. Упорные трудяги, специалисты, в высшей степени образованные люди. Когда мир разделится легко и непринуждённо, финансиру-

вание “эдемов” (как они названы в докладе) резко прекратится. Это будет самая массовая и бескровная депортация в истории. Гении закроют свои границы, объявив всех переехавших лицами без гражданства. Экономическая фора закончилась, будьте любезны дальше сами.

– Откуда у Робина Гарета эта информация?

– О, мы установили, что он состоял в организации “The Order”. Мировой порядок. Доказательства тому косвенные. Но не будь он членом организации, он бы ни за что не узнал этого. Украсть у них сведения нереально. Туда входят лидеры стран, предлагающих свои территории для эксперимента. Под лидерами я понимаю не королей и президентов, а матёрых управленцев, взявших на себя ответственность за создание новой модели мира. Разделение на государства уже себя изжило.

– Эти страны взялись за возвращение гениев, чтобы сохранить именно свою популяцию?

– Верно. А также взяли на себя обязанность вносить очень большие суммы в развитие “эдемов”. Судя по реформе образования, эта идея родилась в недрах “The Order” около 15 лет назад. И, как видишь, Англия активно этим занимается. В том же ряду Швейцария, Норвегия, Япония. Эти 4 страны первыми создали систему. К ним присоединилась Франция. Теперь под вопросом членство Штатов. В ближайшее время им должны ответить согласием. Россия эмоционально настроена, но её представитель в “The Order” здраво оценивает возможности своей страны. С её бедностью и коррупцией, подобная реформа распространится на всю территорию только лет через 200.

– У них столько, конечно же, нет.

– Ещё бы. Но. Среднерусская равнина и тайга – лакомые куски в списке безопасных участков планеты. Не исключено, что страна войдёт в Организацию без реформы, в качестве исключения. Они просто отберут тех, кто талантлив от природы. И обрекут остальных.

– Большинство стран даже не подозревает о существовании этого заговора?

– Боюсь, что так. Если принять туда всех, как в ООН, то чьи же территории займут “эдемы”? Доброй половине человечества же нужно куда-то переехать. Основатели “The Order” признали некоторые государства непригодными для членства изначально. Но, надо отдать им должное, как в случае с Россией, они на своё усмотрение будут отбирать граждан, соответствующих категории гениев от природы.

Полина слушала Атташе, и мысли её становились всё мрачнее. Где те беззаботные века с наивными людьми, о которых рассказывали ей бессмертные родственники? Она родилась, чтобы наблюдать закат цивилизации, рождение чего-то нового и, чутьё подсказывало ей, страшного.

– Гарет призывает к разоружению своих собратьев по Организации? – Догадалась она.

– В докладе убедительно говорится о том, что оружие больше не нужно. Как только мир разделится, гении приобретут всё. У них не будет повода для ссор. Они станут единым народом. Идиоты же никогда не изобретут способ свергнуть их. Наоборот, ради подачек сделают, что угодно. Но нельзя исключать возможность восстаний. Уничтожив сложную технику и оружие, гении обеспечат себе безопасность. И, знаешь, если этот сценарий реализуется, то мир приблизится к идеалу.

– Если не считать большей половины человечества, живущей на вулканах, как в резервации. – Добавила гаргулья, даром которой была эмпатия ко всему живому. – Раз Гарет так заботился о безопасности гениев, выходит, он всецело разделял мысль о справедливости такого миропорядка.

– В завершении он пишет: “Планета, наконец, обретёт достойных детей, живущих в гармонии с ней. Радовать нас должно то обстоятельство, что разделение пройдёт не по национальному или экономическому принципу, но на основе духовности и высочайших моральных принципов того поколения, которое мы взрастим, научим любви к природе и ближнему, воспитаем, как добрых хозяев старого, хрупкого и бесценного дома. Население “эдемов” же будет

для них детьми, нуждающимися в опеке в трудный час, но в повседневной жизни обязанными отрабатывать свой хлеб, который сейчас они получают даром. Не будет в этом мире принуждения и угроз. Своё законное место займут такие понятия, как труд и лень, ответственность и индифферентность, забота и безразличие. Посему прошу моих коллег позаботиться о грядущем будущем уже сегодня. Начните вводить антимилитаристскую политику в своих государствах. Донесите эти идеи до своих главнокомандующих. Великобритания берёт на себя почётную миссию сделать первый шаг. Мой доклад зачитан мною с одобрения Артура Виндзора, наследного правителя Соединённого Королевства”.

– И за что, как ты думаешь, убили Гарета? – Вопрос гаргульи прозвучал, как издевательство над только что прозвучавшей цитатой.

Атташе пожал плечами. Подозреваемых пока нет. Их ищут как в Королевстве, так и среди причастных к “The Order”. Может быть, король передумал. Или не только он был знаком с докладом, но и кто-то третий, в корне не согласный с такой политикой.

– Сделаешь мне копию доклада? – Попросила в конце Полина.

– Это невозможно. Факт копирования устанавливается очень легко. Но я могу помочь иначе. Позволить тебе находиться возле меня, пока я буду работать с ним.

– Это реально?

– В нашем кабинете нет камер. Сама понимаешь, чтобы случайно не снять монитор и не записать наши разговоры. Забирайся сегодня около полуночи в окно. Моя работа – последний раз проверить содержимое на наличие возможных скрытых подтекстов и посланий. Не хочу хвастаться, но твой покорный слуга – лучший анализатор текстов. Только учти, при малейшем постороннем звуке ты должна скрыться и ни за что не возвращаться.

Полине этого было достаточно. Она крепко обняла Атташе, и тот поспешил покинуть промозглою крышу. Девушка-птица потратила вечер на то, чтобы незаметно выяснить распорядок завтрашнего дня постоянного заместителя Эванса.

Лёжа в кровати, Катрина сначала долго смотрела на профиль своего мужа, потом решилась спросить его.

– Почему ты весь день такой хмурый? На работе начались проблемы?

Алекс ответил не сразу. Он упорно глядел в потолок. Проблем у него не было. В начале следующей недели ему пришлют приемника. Нужно ввести того в курс дела. Официально покинуть свой пост он может только к Рождеству. За новогодние праздники предстоит сплотить команду, которая отправится с ним в Швейцарию в середине января. В Королевстве всё останется по-старому. Король решил снять с поста Министра иностранных дел пожизненный статус. МИД вернётся к реалиям тридцатилетней давности. К счастью Эвансов, Женева переняла образовательный опыт Великобритании один в один, так что учебный план Ребекки не собьётся. Только поменяются дом и друзья. Впрочем, грустить по последним она не будет, гостям её родители всегда рады. Алекса радовало и то, как его женщины, с воодушевлением обсуждая альпийские курорты, собирались учиться кататься на лыжах. Им понравится новый дом. А захотят, вернутся в старый. Тогда он будет их навещать.

Тяготило Алекса отсутствие вестей от тайного информатора. Он не стал ничего придумывать, поэтому постарался убедить жену, что утомился размышлять о своей будущей работе. Ведь это новая ступень карьерной лестницы. Решение было принято, мягко говоря, спонтанно, и он не уверен, что готов. И вообще, с каких пор они ведут себя, как престарелый политик и его супруга, которым больше нечем заняться наедине, кроме как разговорами о работе? Катрина согласилась, что это неестественно.

На следующий день, вернувшись из японского посольства в свой кабинет, Алекс получил смс. Полина сообщила, что сняла в Лондоне квартиру, так что теперь они могут видеться в

полной безопасности. Она ждёт его у себя в любое время, начиная с этого момента. Эванс впервые за последние дни искренне улыбнулся. Ответил, что вечером обязан быть на приёме директора ФСО⁹ по Штатам. Как только освободится, сразу приедет к ней. В имеющееся в расписании окно он забрал Ребекку из школы и отвёз домой. Заодно предупредил Катрину, что ночевать останется в доме директора. Во-первых, им нужно многое обсудить, что займёт полночи. Во-вторых, пора бы уже как следует погулять, что, без сомнения, продлится до утра.

Естественно, напиваться постоянный заместитель не стал. Простившись с коллегами, он отправился на такси по адресу гаргульи.

– Вот доклад Гарета, – указала она на стол, как только он переступил порог. Там лежала объёмная кипа бумаг.

Алекс растерялся. Он хотел посетовать на то, что новая знакомая без предупреждения покинула его на три дня, не реагировала на телефон. Хотел расспросить, чем она занималась всё это время. Вместо этого все вопросы как отрезало. Он молча подошёл к столу, перебрал страницы. Полина прокомментировала:

– Не стоит доверять электронике. Решила отдать тебе его в бумажном виде. В любой момент можно уничтожить, не оставив следов.

– Как? – Это всё, что сумел выдать из себя Алекс. Он почувствовал, как страх сжался в большой упругий ком и сконцентрировался у него в горле. Если сейчас же не получит объяснений, то, чего доброго, задохнётся.

– Один агент оказал любезность, – начала рассказ о своих успехах гаргульи. Она попросила Алекса не волноваться. Налила ему кальвадос и пообещала, что ничего криминального не совершила. – Он работает в МИ5, и случилось так, что мы договорились о сотрудничестве.

– У тебя есть агенты, как у твоей мамы? – Не понял человек, у которого всё ещё сильно дрожали рёбра и руки.

– Его профессия – агент, – улыбнулась девушка. – Он всё обо мне знает, и о тех, кто меня прислал. Поэтому сделал, что мог. – Алекс всё ещё не понимал, поэтому она углубилась в детали. – Его кодовое имя Атташе.

– Я слышал, это спец по тайным посланиям, – закивал политик.

– Отлично. Но ты, наверняка, не в курсе, что он олимпиец. Племя фавнов из Афинополя. Пришёл на землю 20 лет назад, примерно столько же служит в МИ5. Ценный специалист. Одна гарпия дала мне его контакты и предупредила его о моём деле.

– Как же он работает среди людей? – Перебил Алекс. Полина не ожидала, что он нуждается в лекции. Но тут человек вспомнил. – Фавны умеют менять плоть?

– Как и гарпии, демоны, нормальные гаргульи, – закивала собеседница.

Но Алекс снова не дал ей продолжить:

– Мне так горько слышать, когда ты называешь себя неполноценным существом. Что значит “нормальные” гаргульи? У них свои данные, у тебя свои. Неумение менять плоть не умаляет остальных твоих достоинств.

Полина выслушала защиту в свой адрес, сдержанно поблагодарила и продолжила.

– Он дал мне возможность прочитать доклад от начала до конца. Нас в любую минуту могли застукать, но я справилась быстро. Атташе ничего не угрожает. Постараюсь больше его не беспокоить.

– И правда, смелый поступок. Но ведь печать доклада, как и любые другие действия с ним, можно идентифицировать в два счёта. Как он объяснит это коллегам?

⁹ FSO – Секретная развед. служба МИД Великобритании (МИ6), служба внешней разведки.

– Никак. – Глаза гаргульи загадочно блеснули. – Я его не распечатывала с искомого жёсткого диска. – Выдержала паузу, пока вопрос Алекса созревал. – Я напечатала его для тебя сама, слово в слово, цифра к цифре. И распечатала здесь, дома.

– Хочешь сказать, что наизусть запомнила 200 страниц с графиками с одного прочтения? – Эванс ещё раз пролистал кипу.

Полина кивнула. На сей раз человек не стал впиваться в неё взглядом, открывать рот и задавать бессмысленные вопросы. Он знал, что это реально. И для её вида легко. Решив принять на себя роль будущего делегата, он сообщил своей помощнице, что очень, очень доволен её работой. Она молодец. Если не возражает, то он хотел бы остаться один и бегло ознакомиться с текстом.

Девушка предоставила ему всё необходимое. Включила лампу для чтения, подвинула кресло поближе к тёплой стене, на чайный столик возле правого подлокотника поставила бутылку кальвадоса и рюмку и вышла из комнаты.

В 7 утра, спустя 4 часа, Алекс нашёл её в спальне. Она лежала в одежде поверх покрывала. Проснулась от лёгкого прикосновения. Бодрая и внимательная. Алекс сел на край кровати.

– Вот, к чему ведут “The Order”, – отрешённо констатировал он. – Я-то думал, это Общество, направленное на совершенствование жизни внутри каждой страны. А они всего лишь создают касту избранных.

– Так ты знаешь о них? – Пришла пора удивляться гаргулье. – В МИ5 считают, что в каждой стране только один участник Организации в курсе их существования. В вашем случае их двое, ещё король.

Алекс сонно взглянул на неё. Он принялся объяснять дотошно и лениво.

– Конечно, я о них знаю. Пропуск. Помнишь? Наталкивался несколько раз на подозрительные документы. Долго не понимал, про что там написано. Пока не догадался сопоставить их. Полный текст приобрёл смысл. А кроме того, моя бабушка по отцовской линии, Розали Эванс, критикует их идеи на каждом собрании.

От неожиданности гаргулья вздрогнула так сильно, что перья на крыльях встали дыбом. Контрразведка сильно заблуждается, считая Организацию сверхсекретной. А заодно и недооценивает количество возможных подозреваемых в убийстве Министра.

– На каких таких собраниях? – Допытывалась она.

– О, это давняя борьба. До того, как создали “The Order”, его первые участники высказывали довольно радикальные идеи каждый у себя на родине. Их не признали. Тогда они сплотились и вместе переосмыслили систему ценностей, придя к единственному идеальному, на их взгляд, порядку. Особенно они гордятся гуманностью своих идей, их антимилитаризмом. Так вот, немного истории. Моя бабушка с 2055 года состоит в другой секретной организации. Куда более древней. С 2082 она её возглавляет. В прошлый раз я тебе не рассказал о ней, точно. Розали Эванс – глава Иллюминатов. Удивил я тебя?

Алекс искренне рассмеялся, когда увидел выражение лица Полины. Такого поворота она точно не ожидала. Наконец-то, Эвансы смогли заставить олимпийца потерять дар речи, а не наоборот. Закончив с эмоциями, человек продолжил. Гаргулья его не перебивала.

– У них была штаб-квартира в Глазго. Но после смерти мужа Розали перенесла её на историческую родину – в Баварию. Точный адрес не знают даже родные членов организации. Итак, бабушка очень хорошо осведомлена о корнях “The Order” и его участниках. Она видит в них садистов.

– Трудно не согласиться, – отозвалась Полина.

– Я не придавал значения этому сообществу. И до сегодняшнего дня неправильно представлял себе его цели. Поэтому не мог понять, почему Розали так взъелась на них. Дома она не обсуждает дела иллюминатов. А будучи на их собраниях, я не решался задавать вопросы. –

Вдруг он изменился в лице. Сквозь усталость проступила уверенность. – Но сейчас я поймал себя на мысли, что путь, предложенный в докладе, имеет право на существование.

– Атташе предупредил, что доклад убеждает каждого, кто прочтёт его, – согласилась гаргулья.

– Нет, дело не в убедительности доводов. Я сам не смог бы придумать более гармоничного общества для человечества.

Полина подняла одну бровь. “Докажи,” – предложила она политику.

– С чем ты не согласна?

– Прежде всего, достигнув процветания в безопасности и неге, популяция гениев начнёт стремительно расти и за считанные годы их территории перестанет им хватать. Очевидно, они отберут у “эдемов” и их земли. Таким образом, главный постулат о ненужности войн за территорию будет отвергнут. Как и другой: только идиоты населяют неблагополучные районы.

– На это могу возразить без проблем. И тут процветают идеи равенства, ведь все будут приносить одинаковое количество жертв. Гении отбираются по уровню ответственности. Они не дураки, и понимают, что численность населения превышать нельзя. Их жертва состоит в том, что они способны к самоограничению. Как ты верно заметила, мир станет безопасен для них. Эволюционная потребность в большом потомстве пропадёт. Наследники лишь будут сменять предков, рождаемость – компенсировать смертность. Те, кого называют “идиотами”, напротив, могут не сдерживать себя. Опасность их жизни потребует большой плодовитости. Кстати, “идиоты” здесь – не оскорбление, ты же поняла это? Ведь термин¹⁰ с твоей родины.

Девушка кивнула. Она продолжала спрашивать:

– Как бы вы ни корректировали гены прямо внутри утробы, какими бы одарёнными ни были родители, всегда есть шанс, что у новорождённого будут дефекты. Или вот такой пример: несчастный случай, авария. Человек превращается в овощ. Как ваши гении будут поступать с такими “неэффективными” членами общества?

– Не уверен, что они придавали этим редким случайностям значение. – Алекс на этот раз согласился с трудностью этического кодекса. – Могу только предположить, используя ход их мыслей. Ответственные люди обязаны разделять чувство привязанности и чувство долга. Наверняка, с инвалидами будут работать лучшие специалисты. Для них будет создаваться лучшая техника. Уверен, процентов 80 удастся реабилитировать. Неизлечимых, как мне кажется, стали бы отправлять в хосписы “эдемов”, чтобы местные врачи, под надзором коллег-гениев, помогали безнадежным расстаться с жизнью.

Алекс нахмурился после собственных слов. Гаргулья же осталась удовлетворена ответом. Она подытожила:

– Этакий естественный отбор в квадрате. Слабые погибают, а если нет, то их накроет цунами. Чем больше слушаю, с какой уверенностью ты говоришь об этом, тем больше убеждаюсь: волей-неволей, Гарет с коллегами составил план по созданию полубогов на земле. Как ещё можно охарактеризовать людей, которые будут мыслить, чувствовать и действовать так, как ты описал. Моя душа всё ещё скорбит от сомнений, разрывающих её, но я будто слышу в своей голове голос Геры. Она одобрила бы этот проект.

Встала, походила по комнате. Алекс в это время занял на кровати её нагретое место. Он смотрел в потолок и слушал похвальные речи гаргульи. Ей нравилось, как он защищает свою точку зрения. Как лояльно относится ко всему новому. Как не боится вступать в споры. Оратор он достойный. Уже почти отключившись, человек услышал, что она просит его лечь нормально, под одеяло. Потом удаляющиеся шаги. Не чувствуя рук, Алекс стянул одежду и забылся.

¹⁰ Идиот – в Древней Греции гражданин полиса, живущий в отрыве от общественной жизни, не участвующий в общем собрании граждан полиса и иных формах государственного и общественного демократического управления.

Он открыл глаза в час дня. Принял душ, почувствовал себя отлично. Полина на кухне с кем-то переписывалась. Она кивнула Алексу, взглядом указала на холодильник. Там было много его любимых блюд. Гаргулья не очень увлекается готовкой, так что заказала всё в том ресторане, куда обычно Алекс водит на обед своих зарубежных коллег. Когда она перестала печатать, Эванс засыпал её вопросами. Сейчас она общалась с Доной. Та почувствовала хорошее к ней отношение Полины, поэтому решила заниматься пиар-кампанией делегата ООН мистера Эванса через его помощницу. Несмотря на всю свою чёрствость, Дона, видимо, всё же понимала, что постоянному заместителю неприятно её общество. Они мельком коснулись этой темы в переписке, на что Полина предложила женщине поискать подходы к мистеру Эвансу. Так сказать, стать более гибкой. А пока что обе они могут стать подругами. Полина с удовольствием подскажет ей, как правильно вести себя с таким психотипом, как их шеф.

Алекс поблагодарил её. Потом узнал, чем ещё она занималась на выходных. Не брала трубку, потому что ещё не освоилась с техникой. Забывала заряжать, так как считала, что пока нет информации, нечего беспокоить человека. На что постоянный заместитель возразил, мол, иногда не нужен повод, чтобы позвонить. Людям свойственно волноваться за своих друзей. Или просто хотеть услышать голос. Жительница Олимпа обещала это учесть. Что касается остальных деяний, выслушав его доклад о семье, она провела всех, кого назвал Алекс. Хотела увидеть остальных Эвансов. Немного последила за ними, к некоторым наведлась в дома, когда там никого не было. Ей многого не надо. Достаточно вдохнуть запах человека или дома, ощутить атмосферу. И вот картина жизни встаёт перед глазами. Пока он был у Эдуарда, она наблюдала и за его женщинами. Теперь его семья – всё равно, что её собственная, – так заключила гаргулья.

– Ты шустрая, – похвалил Алекс.

Кстати, о семье. На телефоне политика куча пропущенных. Большинство от Катрины. Эванс вскочил со стула, схватил телефон, который лежал на кухне, пока он спал. Как он мог забыть пожелать жене и дочке доброго утра! Немедленно всем перезвонил. Он помнит, что вечером они все едут на ужин к дяде Дилану. Он в Лондоне на этой неделе. Джек заберёт его из Министерства, а потом подхватит Катрину с Ребеккой. Да, он купит подарки для детей Дилана сам. Успеет. Если бабушка решит остановиться не в гостинице, а у них, он будет очень рад.

Положил трубку. Потом сделал ещё четыре звонка коллегам. Ему пора по делам. Работы не очень много, а вот с родными забот хватает. Он быстро рассказал Полине, что сегодня за ужином соберутся многие из тех, кого она видела. Даже та самая бабушка Розали. Она в Лондоне проездом, всего на пару дней.

– Только не следи за ней, – предупредил он гаргулью. – В отличие от всех нас, у неё есть врождённая склонность к мистицизму. И хотя иллюминаты давно стали, скорее, подпольной политической партией, нежели сектой, с ними шутки плохи.

Полина только улыбнулась в ответ. В дверях он поинтересовался, чем она займётся? Не исчезнет ли снова? Девушка обещала впредь не пропадать. Она будет сидеть дома и сочинять для него политическую программу. Ведь она его правая рука. Алекс помедлил секунду, потом подошёл к ней и поцеловал правую руку. Она – крепко пожала его.

Ночью Эвансу не спалось. Ребекка уснула на обратном пути в машине. Он принёс её в комнату, а Катрина уложила в кровать. Жена тоже вымоталась. Уснула мгновенно. Алекс, напротив, смотрел в потолок уже второй час, а глаза даже не думали смыкаться. За ужином он был главной темой обсуждения. Искусно обходил вопрос о своей программе. Нет, конечно, объявлять с мировой трибуны правоту “Порядка” он не станет. Он за разоружение. Но путём диалога. Его задача тушить очаги возгорания. Для всех должно оставаться тайной, что, когда придёт время “Порядка”, он не станет противиться. Боги признают: “это хорошо”. Выходит, даже они не сумеют придумать ничего лучше. Куда же лезть ему? Против касты гениев? Но

ведь он не откажется вступить в неё, как и не запретит дочери это сделать. Понятно, что гаргуля хотела бы из предвоенного времени, которое уже началось, но ещё не ощущается, шагнуть сразу в Царство Небесное. Но, как Алекс правильно заметил при первой их встрече, он не Мессия. Если общество выживет в предсказанной войне, ему придётся трансформироваться на все лады, чтобы из раза в раз становиться ближе к идеалу. Но самое главное, чего он опасался, так это случайно упомянуть “Порядок” или какие-нибудь из его постулатов при Розали. Непосвящённые члены семьи не обратят внимания, а вот от неё ни слова не ускользнёт. До полудня завтрашнего дня нужно постараться даже не думать о докладе Гарета в стенах этого дома. Бабушка Розали спала на первом этаже. В гостевой спальне возле кухни.

От скуки Алекс решил написать Полине. Вдруг она тоже не спит. Отправил сообщение и услышал тихий звук откуда-то снизу. Его сердце сжалось. Неужели она всё-таки пришла посмотреть на бабушку-иллюмината? Не послушалась его, так ещё и звук на телефоне не выключила. Алекс решил не проверять. Начнёт ходить по дому, чего доброго всех разбудит. Пусть Полина спокойно уходит.

Через пару минут ему ответили.

“Поймана тобой с поличным”.

“Она не проснулась?”, – спросил он и добавил извиняющееся стикер-видео.

“Я как раз вышла в коридор. Обошлось”.

“Ты уже дома?”

“Нет. У тебя на заднем дворе”.

Алексу захотелось выглянуть в окно. Тогда они могли бы переписываться, видя друг друга.

“Не могу выйти к тебе – Катрина почувствует, если я встану”, – напечатал он.

“И не нужно. Я отлично провожу время. Лучше постарайся уснуть”.

В конце они обменялись стикер-видео со звёздным небом и пляшущими овечками в разноцветных пижамах.

Засыпая, Алекс пожалел гаргулью. С крыльями она не может общаться ни с кем, кроме него и своих замаскированных под людей соотечественников. А сколько их сейчас в Лондоне – кто знает. Возможно, никого, кроме Атташе. Должно быть, она чувствует себя одинокой.

Несколько дней их работа строилась следующим образом. Алекс ездил по делам, проводил совещания, встречи, обеды с иностранными партнёрами. Когда же у него появлялось время на свою деятельность, он вызывал в кабинет то Рональда, то Дону, то Джо. Иногда сразу всех. Они спорили. Гаргуля присоединялась по видеосвязи. Когда уходили подчинённые, Алекс приглашал её к себе, либо сам ехал к ней. Джо исправно ставила напоминания в его календарь. Адрес гаргульи она знала наизусть. Как и то, что это именно её адрес. Хотя имя человека, с которым там встречался, Алекс никогда не просил её записать. Что было странно. Постоянный заместитель был крайне щепетилен в рабочих вопросах. Даже со своими друзьями. Записи в его расписании всегда строились по определённому принципу. Дата, время, адрес, имя, повод для встречи, примечания. Он не позволял себе указывать только имя, тем более прозвище человека. Эд был записан, как Эдуард Винзорд. Дона, как Дона Рихарт, рг-агент. Поэтому Джо удивилась, когда он попросил её внести в его календарь просто время и адрес.

– Имя? – Переспросила она. – Цель визита?

– Не важно, – ответил он и покинул кабинет.

Секретарша добросовестно повторяла эти вопросы ещё несколько раз. Потом привыкла, что данный адрес “особенный”. Билл, узнав об этом, предположил, что Полина – любовница Алекса. Не зря же часы посещения – либо ранее утро, либо поздний вечер. Иногда шеф проводил у неё в квартире всю ночь. Джо рассердилась на своего ухажёра, чуть не устроила скандал. Тогда Билли пришлось брать слова назад. Но при первой возможности, когда Джек ждал шефа

в приёмной, а не в машине, мисс Виолетт, как бы между прочим, поинтересовалась, не знает ли личный водитель, где Алекс познакомился со своей помощницей.

– Не знаю, где. Но она появилась в тот день, когда убили Министра. Водитель служебной машины подменял меня. Он сказал, что отвёз шефа в ресторан на обед с какой-то таинственной незнакомкой.

Джек поделился информацией без задней мысли. Он и не подумал обратить внимание на удивлённый взгляд Джо, которой жутко захотелось ещё посплетничать. Если бы Джек дал себе труд задуматься над тем, куда она клонит, девушке, чего доброго, пришлось бы услышать нелестные слова в свой адрес. Никто из работников не знает семью Алекса лучше, чем его шофёр. И клеветать на своего друга тот не позволит. Однако Джо с этого дня стала внимательнее присматриваться к происходящему. Не то, что бы она хотела найти дурное в поведении любимого шефа, нет. Просто, как любой молодой девушке, ей хотелось интриг и романтики.

До самого конца недели Алекс был постоянно занят. При встречах с Полиной им едва хватало времени обсудить написанное ею накануне. Он вносил правки, она переделывала, на следующий день он представлял программу своей команде. И это только его внеклассная работа. Перед приходом нового постоянного заместителя все коллеги Алекса стремились увидеть его, непременно выбить для себя аудиенцию. Посольства, расположенные на территории Королевства, присылали приглашения. Алекс не мог уделить время всем и настойчиво повторял, что он не покинет Англию до конца года. Хотя он уходит с поста, ничто не мешает его коллегам видеться с ним в будущем. Он обещает продолжать держать руку на пульсе внутренних и внешних дел собственной страны даже на континенте.

Настоящих выходных у него не было. Работая восьмой день подряд, он едва дотерпел до конца вечера. Его приемник задавал вопросы по существу. Внимательно слушал и следовал за Алексом по пятам весь день. Отпущенный Эвансом домой, он задержался в приёмной, чтобы поболтать с Джо. Ей тоже в ближайшее время пришлют замену. И она тоже познакомит будущую секретаршу будущего постоянного заместителя с местными порядками. Алекс задержался в кабинете, чтобы позвонить Катрине. Он честно признался, что невыносимо устал и хочет выпить с друзьями, так что домой не приедет. Кто-нибудь его приютит. Жена у него умница, поэтому без проблем отпустила мужа погулять. В том, что он будет занят именно тем, чем перечислил, она даже не сомневалась. Алекс попросил передать трубку Ребекке и спросил, чем бы она хотела заняться завтра после школы?

– Можно всё, что угодно? – Воодушевилась девочка.

– Всё, что скажешь.

– Хочу в развлекательный парк на взрослые аттракционы! – Она задержала дыхание, ожидая ответа.

– Разве мы не обсуждали уже эту тему? – Напомнил ей отец. – Правила безопасности придуманы не из вредности.

– Ты же сказал “всё”! – Закапризничала Ребекка. Алекс не мог взять назад собственные слова, тем более, что сам ей предложил выбрать. Он обещал завтра вечером сводить её в гигантский крытый парк развлечений.

Проходя через приёмную, Алекс вызывал такси на знакомый Джо адрес. Странно, сегодня он не попросил её заполнить календарь...

В машине Алекс ломал голову. Глупые мысли Билли стали проникать и в его ум. Он пытался представить, как их общение с Полиной выглядит со стороны. Жена о ней не знает. Уже второй раз он намеренно обманывает Катрину. Хотя, чего ему скрывать? Даже если бы он сказал, что будет писать программу со своей помощницей всю ночь, Катрина и не подумала бы в этом сомневаться. Хорошо, сказала бы она, но не переутомляйтесь. Выходит, обманывал он не потому, что боялся её ревности. Может быть, потому что боялся себя?

– Да, ну. Что за глупость, – произнёс он вслух едва слышно.

А зачем балуешь дочь? Возразил внутренний голос. Официально он хотел поздравить её с началом зимы. Завтра 1 декабря. А неофициально – попросить таким образом прощения? Не унималось сознание. Алекс стал гнать прочь все мысли. Даже не относившиеся к его женщинам. Освободив голову, он вошёл в квартиру Полины.

Долгое время они ели и болтали ни о чём. В какой-то момент алкоголя стало больше, чем пищи. Алекс сказал жене правду хотя бы насчёт своего желания выпиться. Мартини они пили за ужином. А потом Полина вспомнила, что у неё есть джин. Человек велел нести его поскорее. Ему стало любопытно, зачем гаргулье столько выпивки? Но это не её запасы, а хозяина квартиры. Тогда понятно. Прошло ещё немного времени, с кухни они переместились в гостинную. Там сели в ортопедические кресла напротив домашнего кинотеатра, нашли старинный фильм начала века, поставили его, но не для того, чтобы смотреть – для фона.

Алекс растворился в кресле, и на него напало лирическое настроение. Он захотел поговорить о гаргулье. Тревога за неё, появившаяся недавно, не проходила.

– Тебе скучно в Лондоне? – Начал он свой заботливый разговор.

– Не думаю. Всегда есть, чем заняться.

– Нет-нет, я понимаю, что ты активно ведёшь мою кампанию. У тебя в чате постоянно Дона и Рональд. Ещё ты в любой момент можешь слетать на Олимп к родным. Но я имею в виду другое. Ты в своём истинном облике здесь совсем одна. Не можешь погулять по улицам, поболтать с людьми, посидеть в кафе. Кроме меня, ты ни перед кем не можешь снять плащ. А общаешься только с тремя людьми. Двое из которых не знают о тебе ничего. Должно быть, вынужденное затворничество тяготит?

Но зря он ждал, что гаргулья, как настоящая девушка, поплачется в его жилетку. Характер в ней от мамы. Она смотрела непонимающим взглядом. “Как может быть скучно с 1200 каналами?” – будто, восклицала она. Перечитав тонны литературы у тёти Афины, она прибыла на землю и открыла для себя телевидение и интернет. Не самое умное, с точки зрения небожителей, времяпрепровождение, но для эрудиции нужно изучить и эти людские игрушки. По поводу выхода в свет он тоже заблуждается. Иногда она гуляет по шумным улицам в своём истинном облике. В дождь и слякоть носит облегающий кожаный костюм, расправляет крылья и врывается в толпу анимешников. Её принимают на ура. Сколько же радости она испытала, когда впервые увидела костюмированные праздники. Все воспринимают её, как прекрасного персонажа. Фотографируют, щупают крылья, просят добавиться в социальных сетях. Дети её обожают. Конечно, в суматохе, в толпе, среди ряженных никто не осознаёт, что перед ними истинное чудо. Дружить с людьми или появляться где-либо, кроме костюмированных шествий, не стоит. И уж, конечно, она не шевелит крыльями и не взлетает при свидетелях. Если Алекс надумал жалеть её, то пусть оставит эту пустую затею. Ей достаточно весело. В конце концов, не для развлечений она покинула Олимп.

Вот это да! А он и не знал про её вылазки.

– Но ты, наверное, скучаешь по родным?

– Иногда, – на этот раз согласилась гаргулья. – Тогда я лечу к маме. Мы долго болтаем, и я настраиваюсь на рабочий лад.

Алекс напрягся. Полина видится с Гару, когда пожелает. Даже сейчас может отправиться к ней. Ему сделалось дурно. Мысли вызвали физическую реакцию. Подруга протянула таблетку. Она начинала жалеть, что позволила уставшему человеку так много пить. При том, что он не любит алкоголь. Лекарство было последним достижением фармакологии. Оно моментально устраняло тошноту, если человек не рассчитал свои силы. Снимало похмельный синдром, если хотелось продолжить вечеринку. В стакан воды Полина добавила несколько капель из своего пузырька. Алекс запил таблетку. Пока его ещё недостаточно “отпустило”, он решился обозначить свой настрой на максимальную откровенность.

– Меня давно мучают вопросы. Каждый раз обстоятельства не давали их задать. Но сегодня всё по-другому. Я решился. Не важно, сколько это займёт часов, дней... – Его голову расколола надвое резкая боль. Он впился пальцами в виски. Боль унеслась куда-то вглубь. – Я готов. Не сдвинусь с места, пока ты не закончишь. Хочу знать о тебе всё!

Мысли расстроились. Густой молочный туман наполнил его сознание. Такое уж действие лекарства – сначала вывернет тебя наизнанку, потом вылечит. Полина знала, что её собеседник скоро придёт в норму, и готовилась к тяжёлому разговору.

– Ты уверен, что хочешь этого именно сегодня? – Уточнила она, когда его глаза сфокусировались на окружающем пространстве...

– Мы итак слишком долго откладываем, – слышал Алекс свой голос будто со стороны. Мысли прояснились. Очередь за чувствами.

Ну, и что ты хочешь узнать? Имя её отца? С ним снова заговорил внутренний голос. Допустим, назовёт она имя, которое абсолютно ничего тебе не скажет. Что потом? Нет, конечно, если он смертный, можно узнать, где он живёт. А если смертный, но живёт на Олимпе? Вот будет досада. Что ты сделаешь, глупец?

– Ты слышишь меня? – Полина поднялась со своего кресла и встала напротив, пытаясь определить, исцелился Алекс уже или ещё нет.

– Слышу.

Так, зрение есть. Слух есть. Язык ещё работает плохо. Голова перестала кружиться. Полина сказала, что через пару минут всё пройдет. Тогда можно начать заново. Но уже более грамотно. Она сходила на кухню и принесла два бокала вина. Пока её не было, голос в голове Алекса продолжал вещать, но, к счастью, всё тише и тише.

– Тебе двадцать три года по земным меркам? – Уточнил он бодрым голосом, когда она вернулась. Девушка кивнула. – То есть ты родилась в 72 году? – Опять кивок. Алекс кивнул ей в ответ.

Руки его сжимались в кулаки, так что ему приходилось разжимать их усилием воли. Таблетка и амброзия подействовали, значит, тело сотрясала уже не алкогольная судорога. Конечно, это волнение. Ладони вспотели, как только он попытался раскрыть рот. Алекс-Алекс, говорил он себе, Гару ведь возлюбленная твоего прадеда, а не твоя. Что с тобой происходит? Неужели, так в тебе проявляется ущемлённая гордость Эвансов, которые всегда добиваются поставленной цели? Кто другой посмел получить её? Ты можешь не знать и мучиться дальше. А можешь узнать и успокоиться. Просто наберись душевных сил и выслушай историю. Ничего не изменится. Эта девушка – твоя подруга. И уж тем более не виновата, что появилась на свет.

Полина смотрела на него с волнением. Чувство принадлежало не ей. Передалось от человека. Девушка продолжала стоять напротив него, как ученица у доски. Алекс застыдился своих мыслей и собрался, наконец, с духом. Тело чувствовало себя прекрасно. Мысли прояснились. Он сделал глоток вина.

– Я хочу знать имя твоего отца, – уверенно произнёс он.

Полина смотрела с жалостью.

– Тебе будет тяжело.

– Справлюсь, – неуверенно произнёс Алекс. Но тянуть дальше было уже невыносимо.

– Исполняю твою просьбу, – подчинилась гаргуля. Одновременно она начала ходить перед креслом, закрывая экран то с одной, то с другой стороны. Четыре маленьких шага вперёд, поворот, четыре назад, поворот. И в кулаке одной руки сжимала другой, рискуя сломать собственные пальцы. – Пожалуй, ты прав. Сейчас подходящее время. Мы успели познакомиться, ты мне доверяешь. Суета по поводу твоего ухода схлынула. Теперь ты просто советник – всё равно, что свободный человек. До нашего крестового похода на Женеву тоже достаточно времени... Я рада. Потому что, узнай ты всё сразу, как только мы познакомились, ты бы воспринял это иначе. Мне кажется, сейчас ты будешь, – она стала подыскивать слово, – спокойней.

– Полина, – остановил поток её мыслей собеседник.

– Что?

– Мне кажется, ты оттягиваешь неизбежное.

– Всего лишь даю тебе шанс насладиться последними минутами той реальности, которую ты знаешь.

Алексу казалось, что он по горло сыт этой реальностью. Давайте следующую, – взмолился он про себя.

Он ещё раз повторил вопрос. Она больше не сопротивлялась. Взяла его за руку, посмотрела в глаза.

– Алекс, мой отец – Калев Эванс.

Глава 3

Человек долго молчал. Нахмурившись и напряжённо глядя ей в глаза. Он дышал размеренно, но громко. Дрожь прошла. В опустевшей голове звоном хрусталя звенела последняя фраза. Минута за минутой, он становился расслабленнее и спокойнее. Не отводя взгляда от её зрачков, он открыл рот.

– В смысле?

Полина за всё время ни разу не шелохнулась. Она наблюдала за ходом его мыслей, за еле уловимыми движениями тела. Убедившись, что можно продолжать, она опустилась в кресло по соседству и поставила на чайный столик локти, подперев голову.

– Ну, теперь слушай!

* * *

26 лет назад

Чёрное небо позднего вечера пронзил яркий луч. Пучок света оставлял за собой полосу и был похож на комету. На высоте километра луч растворился. Гару понадобилось некоторое время, чтобы вспомнить, какой из домов пятьдесят лет назад принадлежал Мэри Свифт. Наконец, она его узнала. В окнах свет. Лондон сильно изменился, но этот уголок частного сектора ещё не тронули. Она облетела дом. Внизу в гостиной неизвестные люди. Узнала она только Мэри. Но один из присутствующих мужчин заставил её сердце судорожно сжаться. Среднего возраста, он пугающе похож на Калеба, каким она его запомнила. Сколько ему сейчас? 96? Посчитала – так и есть. На поллёте она видела свет и на втором этаже. Окно приоткрыто, шторы задёрнуты. Лампа светит слабо, не ярче свечи. Гару тихо забралась внутрь. Сидя на подоконнике, некоторое время наблюдала за комнатой. Человек лежит на спине в мягкой кровати, глаза закрыты. Больше никого нет. По трубке в его вену медленно капает раствор. Это сильно разбавленная амброзия – секретное лекарство доктора Артемуса. Его пациент нуждается в ежедневной внутривенной инъекции, чтобы бороться с неизлечимой болезнью. Если бы не недуг, он был бы бодрым старичком, полным жизни и энтузиазма. Выглядел он очень хорошо для своего возраста. Скорее всего, болезнь атаковала только внутренние органы. Амброзия пока ещё сдерживала эти атаки. Главное, не пропускать ни одного дня терапии.

Всё это Гару поняла, осмотрев капельницу и раствор вблизи. Она обошла кровать больного. Присела на край. Глаза его всё ещё закрыты. Однако пальцы свободной руки проскользили по простыне и легли на её руку. Веки вздрогнули. Она поняла, что он смотрит на неё.

Калев не удивился. Не в первый раз он видел гаргулью во сне. А со времени их знакомства снилось ему много чего. Вот и сейчас её визит он принял, как должное. Несмотря на глубокие морщины, улыбка его не изменилась. Он полностью открыл глаза. Их зелень и нежность тоже прежние. Гару пока молчала. Ей нужно было снова привыкнуть к Земле. А бывший агент, тем временем, поднёс её руку к лицу и надолго приник губами к золотым пальцам.

– Твоя вечная красота до сих пор радует моё старое сердце, – наконец, произнёс он. Голос у него стал другим. Но Гару невозмутимо ответила:

– Ты всё такой же дамский угодник, не скупись на комплименты.

– Комплименты – это всё, что мне осталось. В остальном я уже совсем не тот.

Как правило, во снах ему было 45. Он часто обнаруживал себя на Олимпе или расследующим преступления. На сей раз картинка поражает реальностью. Пальцы Гару выскользнули из его, когда она, ослепительно вспыхнув, превратилась в девушку. Давно забытые ощущения взбудрили дремавший до этой минуты мозг старика. Он вытащил из вены иглу и сел. Ещё раз

коснулся гости. Она перестала сдерживаться и крепко обняла его за шею. Погладила бело-снежные волосы и улыбнулась. Калев отстранил её.

– Это на самом деле ты? – Начал он медленно осознавать, что не спит.

Девушка кивнула. Он закрыл рот рукой, пытаясь справиться с потрясением. А ведь Артемус настоятельно рекомендовал избегать любых волнений. Год назад даже заставил его отказаться от путешествий раз и навсегда. Но с тех пор болезнь не перестала прогрессировать, превратив Калеба в лондонского затворника.

– Прости меня за этот жалкий вид.

Калев обвёл руками комнату и своё тело. С тех пор, как гаргуля стала реальной, ему всё невыносимее было осознавать свою старость на фоне её неизменной молодости.

– Только ты способен встретить меня подобными словами после полувековой разлуки, – она постаралась превратить в шутку его неловкое чувство. – Рада, что ты не забыл меня.

– Как можно!

Гару любила глаза смертных за их выразительность. Из-под маски старика на неё смотрел прежний поклонник.

– Где ты была всё это время?

– Слишком далеко, чтобы не знать, что происходит на Земле. Светит ли ещё наше Солнце. Жив ли ещё ты.

– И когда вернулась?

– Несколько минут назад.

Гаргуля, в самом деле, не ожидала застать Калеба в живых. Надеялась, но была готова к худшему. Смысл её странствий последних десятилетий заключался именно в этой встрече. И, как бы далеко от Млечного пути ни находилась, она мысленно умоляла Калеба дожидаться её возвращения. Так что сейчас чрезвычайно довольна. Столько сил и времени потрачено не зря. Успела. Видя её счастливой, Калев и сам почувствовал себя лучше. Гару хотелось ещё немного побыть с ним. Поэтому она спросила:

– Мужчина в гостинной – это твой сын?

– Да, Нил.

– А та красивая женщина...

– Ника, моя дочь.

Гаргуля кивнула. Она знала, что родные Калеба в любую минуту могут прийти проведать его, и ей придётся исчезнуть. Знал это и человек. Поэтому не переставал сжимать её ладони, запястья, плечи, будто проверяя реальность на прочность. Она время от времени гладила его волосы.

Калев поделился своими опасениями.

– Думаю, мне осталось недолго. Дети редко у нас гостят, особенно сразу вдвоём. Кажется, Артемус намекнул им, что хорошо бы провести несколько дней в родительском доме. Все какие-то унылые, шепчутся и не говорят мне, о чём. Не привезли с собой внуков. Они приехали, чтобы ждать моей смерти, я уверен.

– Вы не обсуждали это с Мэри?

– Она стала молиться гораздо чаще. Я итак всё понял, чего уж там обсуждать.

Гару ещё раз подошла к капельнице. Всё-таки Артемус молодец. Его изобретение – этот раствор – помог-таки не только продлить жизнь Калебу, но и оказал ей неоценимую услугу. Надо будет навестить старого приятеля, расцеловать его на радостях.

– Я тоже хотела поговорить с тобой о смерти, – невозмутимо призналась гаргуля, будто затрагивая обыденную тему.

– Почему бы и нет? – Калев сел поудобнее и приготовился слушать.

– Ты обнаружишь себя на пустоши. Вокруг будут люди. Их поток движется к берегу реки. Когда сможешь подняться на ноги, осмотришь. Не иди вместе со всеми. Там неподалёку есть

невысокая башня, похожая на маяк. Только без света. Но она белая, нельзя не заметить. Иди к ней. Запомнил?

– Идти не к реке, а к белой башне. Не сложно, справлюсь. – Пообещал человек. И добавил: – Мысли сильно тяготили меня последние дни. Но теперь, когда ты рядом, я снова знаю, что найду долгожданный приют у Аида. Мне не страшно, честное слово.

Внимание обоих привлёк браслет Калеба на левой руке. Он стал издавать сигналы, хотя раньше покорно молчал. Эти сигналы услышали и на первом этаже. Гару догадалась, что браслет транслировал состояние своего владельца на другое устройство, бывшее у родственников.

– К тебе идут, – быстро проговорила она, не теряя ни секунды. Забралась на кровать, ещё раз обняла его изо всех сил, поцеловала. Поцелуй оказался Калебу бесконечным – так сильно он не желал прерывать его и ловил каждую миллисекунду. Но Гару остановилась и напомнила: – Теперь ты меня не потеряешь. Буду ждать возле башни, сколько потребуется.

На ходу превратилась в птицу, скрылась за шторами и спрыгнула с подоконника в темноту сада.

Ждать ей пришлось недолго. Из дома Калеба она собиралась направиться в Чистилище. Но не долетев до соседней улицы, остановилась и, подчиняясь желанию, вернулась. Хотела проверить, какие изменения в самочувствии больного засёк браслет. Сидя снаружи на карнизе, она наполовину залезла в окно и сквозь просвет между шторами наблюдала за старушкой и красивой женщиной средних лет, которые тихо плакали над лежащим в кровати человеком. Похожий на него мужчина держал мать за плечи и старался поддержать её и сестру, чем мог. Гару слышала только голос Ники, которая без остановки твердила “папочка”. Прижав ладони к лицу, без эмоций и мыслей, Гару просидела на заднем дворе на детских качелях до первой утренней звезды. Потом всё-таки полетела к Аиду.

Следующие три дня всё шло своим чередом. Душа впала в транс. Ей больше не важно, что происходит с телом. Она лежала прямо на обочине широкого подземного тракта. В то время, как на земле завершилась похоронная церемония, душа очнулась.

Калёб некоторое время лежал, смотря под ноги проходящих мимо людей. Те волочили их по пыли и топям, не выбирая дорогу. Наконец, он встал, отряхнулся и огляделся. Сейчас он начинал чувствовать, почему остальные души так лениво двигаются. Его самого будто парализовало. Шевелиться тяжело, воздух очень густой и влажный. Земля так и притягивает к себе. Башню он увидел сразу. До неё меньше мили. Но не тут-то было. Попробовал идти сквозь поток людей и понял, что его неизменно сносит в другую сторону. Как бы Калёб ни пихался, один шаг сквозь толпу оборачивался тремя шагами в сторону реки. Он быстро выдохся. Тогда в его голове родился новый план. Дорога шла под уклон, так, что было видно людей возле реки. Толпа там рассеивалась. Все выстраивались в длинную линию и ждали лодки. Вдоль воды можно ходить свободно. Калёб решил дойти вместе со всеми до берега, а там спуститься или подняться по течению и поискать другой путь в сторону башни. Если повезёт, он сделает крюк в пару миль и выйдет к ней с другой стороны.

Пока он тащился вместе со всеми, видел на обочинах и другие души. Они спали, дожидаясь истечения срока, когда окончательно забудут свою связь с телом. За краем дороги тянулась пустошь. Странно, но ему даже в голову не пришло пройти по ней. Не было ни единого существа, кто бы зашёл на неё хотя бы половиной ступни. Вдруг по толпе пролетело волнение. Все смотрели вверх. Калёб оглянулся и увидел в воздухе гаргулью. Она приземлилась перед ним, заставив путников отшатнуться в разные стороны, образовав для них широкую свободную площадку.

– Куда ты идёшь? – С упрёком спросила Гару.

– Хотел обойти толпу по берегу. Думал вернуться к башне по другой дороге, – Калёб принялся описывать свои расчёты. Но гаргулья его остановила.

– Дороги назад от реки нет, – объяснила она. – Хорошо, что я тебя заметила. Сегодня в самом делелюдно. Я так и поняла, что у тебя не хватит сил пробиться. Полетела навстречу.

– Отнесёшь меня к башне по воздуху? – Попросил Калев.

Но дело было не в башне. Она – всего лишь ориентир. У Гару на эту душу особые планы. Она подняла его в воздух. Вскоре пустошь осталась далеко внизу. Они летели очень странным маршрутом, по узким коридорам. Вдруг Калев увидел звёзды. Они над поверхностью земли! Выходит, цель гаргульи – не дворец Аида. Почувствовав простор, птица прибавила скорость. Калев перестал ориентироваться, так как стал с лучом света единым целым. Это больше не опасно. Притормозили они только перед входом в какой-то храм. Внутри, наравне с залами явно религиозного толка, располагались вполне мирские комнаты. Была и широкая лестница на второй этаж. Они долетели до самого просторного зала. Как только Гару остановилась, Калев свалился на пол. Хоть ушибы ему не грозили, земля прочно держала душу.

– Где мы? – Человек потерялся в таком большом помещении. Стены зала неуютно далеки от центра. Требовалось преодолеть расстояние с полдюжины футбольных полей, чтобы прийти от одной до другой.

– У твоего старого знакомого, – взбодрила его гаргулья. – Здесь живёт мой дедушка, бог времени.

Кронос уже спешил им навстречу. Он помахал издалека, крикнул, чтобы они следовали за ним. Развернулся и повёл их в комнату привычных размеров. Он был рад снова видеть Калеба.

– Теперь ты уже окончательно к нам, – заметил Кронос.

– Не могу сказать, что огорчён, – Калев тоже получил от встречи удовольствие. – Я скучал по всему этому.

– Чудесно. Тогда давай покажу твою комнату.

Бог снова велел следовать за ним. “Комнату?” – переспросил человек у гаргульи. Они прошли по коридору до следующей двери. Пока Калев осматривался в помещении, больше напоминавшем дорогой гостиничный номер, Кронос и Гару шептались в дверях. Они не замечали его интереса к зеркальному шкафу. Ему пришлось громко кашлянуть, чтобы привлечь внимание небожителей. Когда те соизволили взглянуть, он указал на своё отражение.

– Почему я так выгляжу?

Кронос объяснил. Душа бессмертна и безвременна. Приходя в Чистилище, она сохраняет воспоминания о своей земной жизни. А тот момент, который дорог ей больше всего, накладывает печать на её образ. Для присутствующих очевидно, чем Калев дорожит. Поэтому в загробном мире ему всегда будет 45.

Человек снова взглянул на себя. С удовольствием взбил чёрную шевелюру, оттянул ворот и рассмотрел под одеждой пресс. Порадовался отсутствию морщин. Гару стало неловко от мысли, что Калев, оказывается, выше и стройнее, чем его сын в его возрасте. А человек, в свою очередь, понял, что в загробном мире ему не придётся стесняться кидать в сторону возлюбленной красноречивые взгляды. Чем и занялся.

Кронос вовремя вышел из комнаты. Сказал, что принесёт вина в честь встречи. Оставшись вдвоём, гаргулья и человек обнялись, как будто не виделись вечность.

– Почему мы здесь? – Спросил он.

– Я кое-что придумала для нас обоих.

Он не понял значения её слов. Бог с кувшином и тремя бокалами появился за спиной Гару. Все сели за стол и чёкнулись.

– Вы уже обсудили твою идею? – Спросил Кронос внучку.

– Пока не успели, – был ответ.

– Что за идея? – Калев испытывал дискомфорт, чувствуя, что его держат в неведении.

Гару попросила бабушку снова выйти. Но тот заявил, что хочет слышать каждое слово. Птице было бы тяжело говорить с Калобом с глаза на глаз, не то, что при ком-то третьем. Но она смирилась. Развернула его кресло к себе, так, чтобы их ничто не разделяло. Взяла обе руки человека в свои. И открыла сокровенные мысли, которые принесла сюда из далёких галактик.

– Видишь ли, Калоб. Странствуя, я научилась делать вещи, немыслимые в нашем мире. Узнала секреты богов, которые простая гаргуля не смогла бы воссоздать. Я долго училась. Провела бесчисленное количество экспериментов. Все они обернулись полным поражением. Но последний, удачный, принёс мне желаемый результат. Всё это ради одной цели – тебя.

– Я – твоя цель? – Не понял Калоб.

– Да.

Она молчала. Боялась продолжить. Эванс перевёл взгляд на Кроноса. Тот решил оправдать своё присутствие при столь пикантной сцене и помочь внучке. Гару посвятила его в свои планы, пока душа Калеба пребывала на границе миров. Оказывается, гаргуля, служа Аполлону и странствуя с ним по Вселенной, однажды наткнулась на некую планету. Уж больно она напомнила ей Землю. Жители тоже имели много общего с людьми. Форма тела другая, но в целом биологические процессы схожие. Они разумны и обладают сложным, красивым языком. Гару узнала, что эти существа бесполое. Хотя номинально у них есть разделение на самок и самцов. Ей стало любопытно, как они поддерживают численность населения. Ведь они смертны. Всё просто, ответили ей. Сами создают себе подобных. “Как это – создаёте?” – изумилась гаргуля. Из неживой материи, душ умерших и особой энергии, что питает тело каждого жителя этой планеты. Тогда гаргуля поняла, что имеет дело с целой расой существ, обладающих силой того, кого на её родной планете называют Творцом.

С тех пор ей не даёт покоя идея-фикс. Она предложила кому-нибудь из её новых знакомых отправиться с ней на Землю. Но те отказались. Местное население нежизнеспособно за пределами своей атмосферы. Та самая питательная энергия, способная оживлять предметы, исходит из недр их планеты. Даже на орбите любой из них погибнет. Не говоря уже о межзвёздных полётах.

Так Гару столкнулась с проблемой добывания этой волшебной силы. Нужно найти источник чего-то подобного ей. И она принялась искать. Воскрешала мертвецов на самых разных планетах. Использовала электричество, свет, тепло. Спускалась за душами в местные загробные миры. Чем больше неудач, тем упорнее она искала. Следуя за Аполлоном, у которого было полно своих задач, в свободное время она превращалась во второго доктора Франкенштейна. Пугала разумные формы жизни, гуляя по их кладбищам. Лепила из разных пород глины фигуры людей и животных и воздействовала на них всеми доступными средствами.

– А там технологии куда более развиты, чем в нашей галактике, – заключил Кронос.

Калоб снова повернулся к гаргулье:

– Зачем?

– Я хочу вернуть тебя в мир живых.

– Что если бы мы могли вернуться в 2018 год и не расставаться? – продолжила она после долгой паузы.

– Я думал об этом всю жизнь. Но мне интересно послушать твои мысли.

– Ты действительно был готов любить гаргулью до конца своих дней?

– Ты запретила мне это, – напомнил Калоб. Гару вздохнула. – Но я ослушался. Если бы ты могла чувствовать то же, что и я, то знала – такое запретить нельзя.

Золотые зрачки замерли на его лице.

– Я знаю, – тихо произнесла она.

Калоб откинулся на спинку кресла и закатил глаза. Рассмеялся. Такой взгляд и такая улыбка бывают у сумасшедших, которые видят подтверждение своих безумных фантазий. Он

снова посмотрел на неё и, продолжая смеяться, замотал головой. “Не может быть”, – повторял он, пытаясь убедить то ли себя, то ли её. “Это невозможно”, – произнёс он, когда устал улыбаться.

– Это стало возможно той ночью, когда ты впервые побывал здесь, – возразила гаргулья, указывая на стены дворца.

Кaleb снова взглянул на Кроноса, призывая его в свидетели. Тот невозмутимо пил вино, поддакивая каждой реплике Гару. Тогда человека захлестнули другие эмоции.

– Тогда зачем ты меня отпустила? – В голосе его уже звучало отчаяние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.